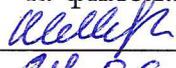

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра общего языкознания

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой,
к. филол. наук, доцент
 Т.Н. Рацен
21.06 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

РУССКАЯ ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КИТАЙСКОЙ
АУДИТОРИИ: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

45.04.01 Филология
Магистерская программа
«Русский язык и русская литература для иностранцев»

Выполнила работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Дружинина
Екатерина
Ивановна

Научный руководитель
д-р филол. наук, доцент

Лабунец
Наталья
Вадимовна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

Багирова
Елена
Петровна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФИТОНИМИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	7
1.1. Теория фитонимии в русском и китайском языкознании	7
1.2. Из истории сопоставительного исследования русских и китайских фитонимических единиц	22
1.3. Коммуникативные барьеры в процессе обучения китайцев русской фитонимии	29
1.4. Краткие выводы по первой главе	33
ГЛАВА 2. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИТОНИМОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ	35
2.1. Статистическая характеристика фитонимического корпуса исследования	35
2.2. Переводческий эксперимент в китайской аудитории как способ выявления лингвострановедческой специфики русских фитонимических единиц	41
2.3. Лингводидактическая программа обучения китайцев русским фитонимам	47
2.4. Краткие выводы по второй главе	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	79
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	101

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития и активными связями на всех уровнях: политическом, экономическом, культурном. В условиях непрерывного сотрудничества России и Китая важными становятся сопоставительные исследования национально-культурного своеобразия русского и китайского языков в целях преодоления барьеров общения, вызванных лингвострановедческими различиями.

Поскольку для лингвострановедческого подхода к обучению русскому языку иностранных студентов основополагающей является идея о неразрывной связи и соизучении языка и истории, культуры, религии и быта народа-носителя языка, формирование лингвострановедческой компетенции иностранных студентов не может осуществиться без учета значительного фрагмента национальной картины мира, которую формирует отношение человека к растительному миру, а также языковой картины мира, которую составляют наименования растений.

Выбранный нами в качестве анализа фитонимический раздел лексики представляет собой систему, в которой закреплён опыт практического и культурно-мифилогического освоения мира растений как части окружающей человека природы [Коновалова 1993, 13].

Многие аспекты фитонимической лексики исследованы филологами (этимология, фольклор, фразеология и др.), хотя сам термин «фитоним» не получил до сих пор однозначного толкования. Фитонимика (слова-наименования растений) в лингвистических исследованиях часто рассматривается либо в самом широком объеме (т.е. наименования всей сферы растительного мира), либо в рамках дифференцированного подхода, согласно которому выделяются конкретные группы слов-наименований растений,

например, дендронимы (наименования деревьев и кустарников), фитонимы (наименования травянистых растений, т.е. цветов и трав) и др.

Как правило, различные аспекты исследования фитонимов не ориентированы непосредственно на процесс обучения РКИ и не предполагают разработки специальной методики. Поэтому *новизна* нашего исследования заключается в лингводидактической направленности в плане обучения РКИ на материале фитонимической лексики, что до сих пор не становилось предметом специального исследования методистов.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более глубокого изучения русских и китайских лингвострановедческих особенностей на фоне возрастающих международных контактов. Также *актуальным* становится внимание к лингводидактическому аспекту изучения русской фитонимики, поскольку вопрос об объеме и отборе, практическом использовании фитонимических единиц в методике преподавания русского языка как иностранного до сих пор остается не решенным. Принимая во внимание то, что «изучение иностранного языка не может быть самоцелью, оно всегда сопровождается постижением национальных реалий» [Мокиенко 2007, 5], представляется важным на языковых занятиях формировать у иностранных слушателей представление об экстралингвистическом фоне, на котором происходит речевое общение.

Цель исследования - выявление лингвострановедческого потенциала фитонимических единиц русского и китайского языков в аспекте проектирования лингводидактической программы обучения китайцев русской фитонимике.

Поставленная цель потребовала решения следующих исследовательских задач:

1. Уточнить содержание понятия «фитоним» применительно к методически ориентированным задачам исследования;
2. Выделить основные принципы отбора фитонимов, актуальные в рамках лингвострановедческого подхода к обучению РКИ;

3. Провести сопоставительный анализ фитонимических единиц русского и китайского языков для обнаружения универсалий и уникалий их образных систем;

4. Провести переводческий эксперимент с участием китайских студентов в целях прогнозирования коммуникативных барьеров в области русской фитонимики;

5. Разработать дидактический материал для обучения китайцев русским фитонимам.

Объектом настоящего магистерского исследования являются фитонимические единицы русского и китайского языков, рассматриваемые с позиций лингвострановедения. *Предмет* исследования составляет лингвострановедческий потенциал фитонимов при обучении РКИ китайских студентов.

Материалом для исследования послужила фитонимическая лексика Толкового словаря Ожегова и мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» в количестве 131 единицы, отобранных методом сплошной выборки.

Изучение специфики фитонимов в русском и китайском языках потребовало привлечения различных *методов* исследования:

1. Описательный метод: сбор, типологизация материала, первичный анализ данных.

2. Статистический метод: подсчет материала исследования.

3. Сопоставительный метод: выявление сходства и контрастов в русских и китайских фитонимах.

4. Метод лингвистического (переводческого) эксперимента: проверка адекватности научного суждения, выявление особенностей восприятия русской фитонимики китайскими учащимися.

Структура исследовательской работы включает в себя Введение, две главы (теоретическую, практическую), Заключение, Библиографический список. Во Введении представлены обоснование актуальности и новизны

исследования, цель, задачи, характеристика методов, использованных в работе. Первая глава состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены: теория фитонимики в русской и китайской лингвистических традициях, выявлены коммуникативные барьеры в изучении русских фитонимов в китайской аудитории. В практической части представлены сопоставительный анализ фитонимических единиц, статистическая характеристика корпуса исследования, анализ мотивационных признаков фитонимических единиц с точки зрения их лингвострановедческой ценности, приведены результаты переводческого эксперимента, определены проблемные поля в понимании и использовании русских фитонимов, предложены способы преодоления трудностей в коммуникации на изучаемом языке. В Заключении подводятся итоги исследовательской работы.

ГЛАВА 1. ФИТОНИМИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Первая глава посвящена теоретическим вопросам, связанным с изучением фитонимов в культуре и языке. Она актуализирует вопросы взаимодействия человека и природы, в частности, речь идет о растениях, рассматриваются аспекты представления растений в лексической системе русского и китайского языков, а также принципы классификации фитонимов, определяет возможности использования фитонимической лексики на занятиях по русскому языку как иностранному.

1.1. Теория фитонимики в русском и китайском языкознании

История изучения фитонимов в отечественном языкознании началась задолго до появления данного термина. Еще в XIX Ф.И. Буслаев в работе «Значение собственных имен лютичи, вильцы и волчки в истории языка» одним из первых нашел связь наименований растительных объектов с жизнью народа: «...самая номенклатура народной ботаники ведет нас в период мифологический» [Буслаев 2011, 17]. Таким образом, он указал, что номинацию растительных реалий обусловила именно народная мифология, поскольку «...народ, образуя язык, находится в периоде бессознательного обоготворения сил природы: следовательно, весь язык, прошедший этот период, удерживает на себе следы первоначального мышления» [Буслаев 2011, 31].

Первый фундаментальный труд по изучению диалектных фитонимических единиц с культурологической позиции, намеченной Ф.И. Буслаевым, был опубликован Н.И. Анненковым в 1858г. под заголовком «Простонародные названия русских растений», который впоследствии был несколько раз переиздан под названием «Ботанический словарь» в связи с

активным содействием читателей, приславшим автору материал. Уже в этом словаре встречаются такие примечания: «...называется так по отдаленному сходству своей головки с руном ягненка», или «по форме корневых шишек» [Колосова 2010, 10]. Данный труд способствовал появлению других, подобных работ. Например, дополнение к «Ботаническому словарю» «Список русских и немногих инородческих названий растений» (1887, 1890) К.С. Горницкого, в котором прослеживается связь ботанических наименований с бытом, магией, народной медициной. Эту же линию продолжил А.С. Будилович в работе «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиям по данным лексикальным», где отметил, что номинация растений мотивирована духовной, исторической, культурной жизнью славян [Летова 2012, 14].

Сам термин «фитоним» активно используется в лингвистике с 70-х гг. XX века (впервые в книге А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного»), однако до сих пор не имеет общепринятого толкования. Так А.В. Суперанская, говоря об отдельных растениях (Царский дуб, Мертвое дерево и др.) [Суперанская 1973, 189], употребляет понятие «фитоним», имея в виду собственное индивидуальное наименование, которое впоследствии впервые зафиксировала в своем «Словаре русской ономастической терминологии» И.В. Подольская как «собственное имя растения» [Подольская 1978, 305]. Т.А.Боброва в своей статье рассматривает фитоним как «терминологическое название всех растений (малина, калина, базилик)» [Боброва 1974, 73]. Впоследствии широкое семантическое наполнение термина «фитоним» стало наиболее распространенным и было зафиксировано в словарях: в «Этимологическом словаре русского языка» как «искон. сочетание греч. *Phuton* «растение» и *онума* «имя, название». Ученый неологизм 70-х гг. XX века» [Шанский, URL], в «Кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии и исторической лексикологии» как «греч. *Phuton* «растение», *онума* «имя» - название растения (одуванчик, сосна)» [КПТС, URL]. Исходя из этого, фитонимика, как комплекс названий объектов мира флоры, является особым разделом ономастики.

В своей работе мы используем как термин «фитоним», под которым подразумеваем «семантическую общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур», так и термины «фитонимика» - «совокупность фитонимических единиц», «фитонимическая лексика» - «названия всей совокупности слов данного тематического пласта: собственно фитонимов, названий частей растений, собирательных существительных, производных прилагательных и т.д.» [Летова 2012, 13].

С конца XX века ономастическим исследованиям в области растительной лексики уделяется повышенное внимание, вследствие чего появляется множество лингвокультурологических и этнолингвистических работ, где активно используется термин «фитоним». Так, одним из значительных исследований, посвященных данной проблеме, является статья Н.И. Толстого «Мужские» и «женские» деревья и дни в славянских народных представлениях». В ней ученый отмечает, что «язык и его категории способствуют возникновению мифологического мышления и мифологических представлений» славян, в которых растения подобны «существам человеческим» [Толстой 1995, 333].

Отдельное внимание следует уделить современным лингвистическим исследованиям, посвященным сакральной фитонимии, т.к. по мнению ученых, зафиксированный в таких фитонимических единицах «культурный код» является отражением картины мира отдельного народа. Такие работы позволяют посмотреть на проблему фитонимии через культурный контекст. С этой позиции показательны работы А.В. Часовщиковой, Т.Н. Бурмистровой. Так А.В. Часовщикова в работе «Христианские образы растительного мира в народной культуре», рассматривая такие фитонимы как 'петров крест', 'священная верба', 'адамова голова', отмечает их синкретическое происхождение, восходящее к соединению языческих и христианских образов. В диссертационной работе Т.Н. Бурмистровой «Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект» произведена попытка классификации сакральной фитонимии по признакам и свойствам отдельных

единиц с позиции «видения библейской ботаники в реалиях родной природы» [Бурмистрова 2008, 4].

В области лингвофольклористики особого внимания заслуживает работа М.А. Бобуновой «Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне)». По мнению М.А. Бобуновой, фитонимы (например, калина-малина, трава-цветы, куст-лист) «составляют ядро поэтической фразеологии фольклора» [Бобунова 1990, 3].

«Введение в лингвофольклористику» А.Т. Хроленко дает нам представление о возможности раскрытия определенного фрагмента фольклорной картины мира посредством изучения часто употребляемых в народных песнях фитонимов: калина, малина, виноград и др. Исследователь приходит к выводу, что особенности употребления тех или иных растительных наименований в фольклорных лирических песнях обусловлены «эмоциональным миром» человека [Хроленко 2010, 49]. Также ученый выделяет принцип алогизма как «эффективное средство передачи эмоционального содержания песни» [Хроленко 2010, 35]. Данный принцип расширяет семантический объем понятия «фитоним» посредством «смещения» или «взаимозамены» некоторых растительных реалий (например, береза-рябина-сосна, малина-калина и др.). Таким образом, в данных работах поднимается проблема семантической деривации фитонимической лексики.

Тенденцией в исследованиях последних десятилетий является разностороннее изучение фитонимического пласта лексики. С этой точки зрения интересны работы Ю.А. Дьяченко «Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова» (2010) и А.М. Летовой «Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре» (2012). Так, главная цель исследования Ю.А. Дьяченко – многоаспектное описание фитонимического лексикона писателя, изучение художественно-изобразительных особенностей фитонимов с учетом их частотности и стилистической маркированности [Дьяченко 2010, 7]. Целью диссертационного исследования А.М. Летовой

является системное описание семантики фитонимов фольклорных текстов с номинативных, лингвокультурологических, фольклористических и фразеологических позиций [Летова 2012, 7]. В данных работах путем комплексного анализа выявлена «многозначительная смысловая нагрузка» [Дьяченко 2010, 5], полученная фитонимами в определенных контекстах.

В.А. Маслова в работе «Введение в когнитивную лингвистику» посредством концептуального анализа рассматривает тематическую группу «наименования деревьев», функционирующую в художественных и фольклорных текстах, мифах с точки зрения их культурно-эстетического преобразования. Так, изучая некоторые фитонимы в составе фразеологизмов и устойчивых сочетаний (например, на вербе груши), приходит к выводу, что утрачивая часть значения в современном употреблении, растения отражают коллективное историческое сознание народа. Таким образом, по мнению В.А. Масловой, в растительности «можно усмотреть и через нее постичь изначальные закономерности бытия» [Маслова 2011, 163].

Многие ученые при изучении фитонимов придерживаются лингвистического подхода и обращаются к этимологии, чтобы проследить закономерности в номинации растений. Среди таких исследований можно выделить «Очерки по русской народной номенклатуре растений» (1967) В.А. Меркуловой, «Словарь народных названий растений Урала» (2000) Н.И. Коноваловой, а также работы Е.И. Чинок (1985), Т.А. Трафименковой (2011, 2015), О.В. Сахаровой (2012) и др. Ярким примером такого исследования является «Типология семантических трансформаций праславянской лексики и ее отражение в русском языке» (2007) Е.М. Марковой. Исследователь путем этимологического анализа выявляет основные модели номинации растений определенных тематических групп: «место произрастания», «внешний вид растения», «цвет» [Маркова 2007, 59] и в результате отмечает, что через названия растений «можно восстановить концепты, существующие в сознании человека, и его взаимоотношения с окружающим миром, определить основные

черты «языкового видения» человеком окружающего мира» [Маркова 2007, 59].

Некоторые исследователи посвятили свои работы изучению особенностей номинации отдельных тематических групп фитонимов. Е.И. Чинок анализирует «ягоды и ягодные растения» (1985), Е.Б. Кузьмина – «грибы» (2000), Т.А. Трафименкова – «полевые цветущие растения» (2011). С точки зрения семантики и словообразования фитонимы рассматриваются в работах Н.И. Налетовой (2001), А.В. Берестневой (2008).

Таким образом, мы видим, что фитонимия является важным лексическим пластом в русской языке и ей посвящено большое количество исследовательских трудов. Данный перечень работ можно классифицировать с точки зрения использованных в них подходов.

Так, в лингвокультурологических исследованиях номинация фитонимов обусловлена мифологическими представлениями о семантике растения в сознании народа и поэтому фитонимическая единица рассматривается здесь как единица культурно-эстетическая, способствующая пониманию культуры русского народа. В таких работах слово является носителем не только актуальной информации, передаваемой в ходе повседневной речевой коммуникации, оно вместе с тем аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную, общегуманистического и конкретно национального характера. В трудах лингвофольклористов (М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко) растения рассматриваются как фольклорное слово и являются отражением фольклорной языковой картины мира.

В исследованиях чисто лингвистического характера (Н.И. Коновалова, В.А. Меркулова, Т.А. Трафименкова, Е.И. Чинок, Н.В. Шеина) фитонимическая лексика разделена на лексико-семантические группы с помощью метода семантического поля и выявлены мотивировочные признаки номинации растений посредством этимологического анализа.

Н.И. Коновалова в своей работе при выделении «лексико-семантических парадигм» определила фитоним как «объединение лексем сходной денотативной направленности с классифицирующим интегральным семантическим признаком» [Коновалова 1993, 9].

Исследователь Д.Н. Шмелев высказал мысль о том, что «любая отрасль знаний не может обойтись без упорядочения изучаемых объектов, их сортировки по тем или иным признакам» [Александрова 2002, 3]. Поэтому фитонимы, как и другие лексические единицы, стремятся к классификации, в связи с этим у лингвистов появляется возможность выделить определенные тематические группы растительных единиц.

На сегодняшний день в науке нет единой системной организации растительных реалий. Существуют лингвистические и биологические классификации фитонимических единиц.

Среди ботанических источников особого внимания заслуживает «Ботаника. Систематика растений» (1975) Н.А. Комарницкого. Во введении к данному пособию приведена история систематизации растений, интересовавшая ботаников еще со времен Аристотеля. В основе классификации фитонимов у биологов лежит тот или иной орган растения. Так Чизальпино классифицировал растения исходя из «строения плодместилиц семян и сами семена», отсюда на основании строения плода, числа гнезд и семян в нем он выделил 14 классов растений. Основным систематическим признаком в типологии К. Линнея является орган размножения, в связи с чем он разделил весь растительный мир на 24 класса, а классы – на 116 отрядов [Комарницкий 1975, 8-9]. Наряду с историей систематизации ботаники растений в пособии предложена классификация с точки зрения современной эволюционной теории. Так составители предлагают деление растительного мира на низшие растения с подтипами, классами, подклассами и порядками (бактерии, водоросли, грибы, лишайники) и высшие (мхи, папоротники, голосеменные, цветковые) [Комарницкий 1975, 605 - 610]. Н.Н. Воронцов в пособии «Эволюция органического мира» предложил классифицировать мир

флоры на 3 класса: настоящие водоросли, к которым относится 7 типов растений, багрянковые (красные водоросли – от 2500 до 4000 видов) и высшие растения, которые подразделяются на две группы: споровые и семенные растения с делением на типы и виды [Воронцов 1991, 126-128].

Лингвистические классификации фитонимов непосредственно связаны с семантическим полем прежде всего представлены в словарях, т.к. по справедливому утверждению А.М. Кузнецова «словарь представляет собой не простое скопление лексических единиц, а некоторым образом организованное единство, обладающее своей собственной структурой, элементы которой (слова и их отдельные значения) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта связь осуществляется по определенным семантическим признакам, так что признаки низшего уровня абстракции объединяют слова в особые лексико-семантические группы – семантические поля, а признаки с наиболее обобщенным значением сигнализируют о межгрупповых (межполевых) связях» [Кузнецов 1986, 14].

«Большой толковый словарь русских существительных» в разделе «растения и грибы» отражает 5 растительных групп с подгруппами:

- 1) Существительные, обозначающие общие растительные понятия (дерево, куст, трава);
- 2) Существительные, обозначающие растения (рябина, малина, береза):
 - Съедобные (груша, тыква, виноград)
 - Несъедобные (жасмин, астра, плющ)
- 3) Существительные, обозначающие грибы (масленок, груздь);
- 4) Существительные, обозначающие совокупность растений (березняк);
- 5) Существительные, называющие части растений (ветка, ствол, корень) [БТСРС 2005, 81 - 103].

В словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» фитонимы находятся в разделе «Человек и окружающий мир» и делятся на: 1) общие слова (растение, зелень); 2) виды растений (трава, дерево,

гриб); 3) строение растений (ствол, корень); 4) скопление растений (лес, сад) [СЛМ 2003, 707-708].

В «Русском семантическом словаре» дается самая широкая классификация фитонимов, которые составляют класс «Названия растений и других растительных организмов». Данный класс содержит приблизительно 1600 наименований и делится на группы:

1. Множество «растения»:

- Общие обозначения:
 - собственно обозначения (растение, флора);
 - обозначения по характеру произрастания, по свойству (многолетник);
- Высшие растения:
 - семейства растений (бобовые);
 - лиственные и хвойные (береза, ель);
 - части растений (ветка, корень);
- Низшие растения (водоросль).

2. Множество «грибы»:

- Общие обозначения (гриб);
- Разные грибы (боровик, опенок);
- Части грибов (ножка, шляпка) [Русский семантический словарь 1998, 515].

Наряду с классификациями, предложенными словарями, существуют и индивидуальные типологии растений, выделенные исследователями на основе изучаемого ими материала, поскольку «анализируя конкретный языковой материал, исследователь вправе предложить собственную классификацию той или иной группы слов» [Дьяченко 2010, 34].

Некоторые исследователи предлагают свою классификацию на основе словарных статей. Например, Т.В. Цой в работе «Дефиниции фитонимов в толковых словарях русского языка» (1989) представляет нераспространенную

типологию растений-существительных: 1) деревья; 2) кустарники; 3) злаковые культуры; 4) цветы; 5) травы; 6) грибы [Каминская 2002, 19].

А.В. Моргун в работе «О составе типовой словообразовательной парадигмы русских названий растений» (1991) условно выделяет культивируемые и дикорастущие фитонимы. Культивируемые он подразделяет на декоративные и недекоративные с подтипами: овощи, фрукты, злаки [Моргун 1991].

В.А. Меркулова в «Очерках по русской народной номенклатуре растений», в целом опираясь на ботаническую классификацию, выделяет 3 группы фитонимов: 1. Травы, в которые вошли 33 подгруппы; 2. Грибы; 3. Ягоды [Меркулова 1967, 5]. Однако ученым применен диалектно-этимологический подход, в связи с чем отнесение тех или иных трав к разным подклассам противоречит биологическим принципам и приводит к зыбкости границ между подгруппами.

Ю.А. Дьяченко в своем исследовании предлагает сложную систематизацию фитонимов, выделяя 5 тематических групп растений, которые в свою очередь делятся на подгруппы:

1. Общие наименования - слова, называющие растения по общим особенностям внешнего вида, характера произрастания и по свойствам (дерево, куст, растение, саженец, семенник);
2. Собственно фитонимы:
 - Деревья, кустарники, их плоды и сорта (береза, вишня);
 - Лианы и их плоды (виноград, плющ);
 - Цветы и травы (астра, душица);
 - Огородные травянистые растения, клубнеплоды и корнеплоды (огурец, картофель, морковь);
 - Водные и болотные растения (водоросль, осока);
3. Наименования грибов (боровик, опенок);

4. Партиитивные фитонимы - обозначающие части растений (ветка, гроздь, сук, усик);
5. Наименования совокупностей – названия сочетаний однородных растений, составляющих единое целое (ивняк, ельник, листва) [Дьяченко 2010, 7-11].

Также мы рассмотрели работы, направленные на билингвистическое сопоставление номинаций фитонимов. Д.Б. Мирзаханова в диссертации «Фитонимическая лексика в азербайджанском языке (в сравнении с другими тюркскими языками)» соотносит русские и азербайджанские фитонимы в трех группах:

- 1) Названия, относящиеся к анатомии растений (береста – тоз, бутон – тонча, цветок – чичэк);
- 2) Названия деревьев, кустарников и ягод (ива – сейюд, тополь, орех);
- 3) Названия злаков и трав (кукуруза, пырей, гречиха) [Мирзаханова 2007, 7].

Фитонимические единицы чеченского и русского языков объединены в лексико-семантические группы в диссертации Б.А. Хазбулатова «Фитонимы в чеченском языке: синхронно-диахронный анализ». Ученый выделил 13 групп:

1. Названия, связанные с анатомией растений (цветок – дзезаг, фрукт – стом, бутон – патар);
2. Фитонимы дикорастущих деревьев и кустарников (осина – мах, полевой клен – къахк);
3. Фитонимы культурных фруктовых деревьев (вишня – балл, груша – кхуор, айва – хъайба);
4. Названия злаковых культур (рис – дуга, овес – сула, рожь – сое);
5. Фитонимы бобовых (фасоль – кхоыи, горох – горга);
6. Фитонимы бахчевых культур (арбуз – хорбаз, дыня – паста);
7. Названия технических культур (хлопок – бомба, подсолнух);
8. Фитонимы огородных культур (лук – хох, чеснок – сарамсекх, редька – хорсам);

9. Фитонимы пряностей (перец – бурч, укроп – очам);
10. Фитонимы цветов (колокольчик – басар, фиалка – туобалкх);
11. Фитонимы трав (репейник, одуванчик);
12. Фитонимы ягод (ежевика – мангал комар, земляника, клубника);
13. Фитонимы грибов (гриб, древесный гриб) [Хазбулатов 2004, 19-20].

В исследовательской литературе существуют классификации фитонимической лексики, функционирующей сугубо в фольклорных текстах. Одним из таких ученых является И.С. Климас, которая предложила разделить растительный мир на 4 тематических группы:

1. Собственно фитонимы (береза, калина);
2. Существительные, обозначающие части растений (ветка, корень);
3. Собирательные существительные, образованные от собственно фитонимических наименований (ельник, осинник);
4. Обобщенные, родовые наименования (дерево, трава) [Летова 2012, 29].

М.А. Бобунова, также используя в качестве основного материала фольклорные тексты, продолжила исследование фитонимов в ключе И.С. Климас, дополнив ее классификацию группой фитонимические прилагательные (дубовый, кленовый) [Бобунова 1990, 7].

В диссертационном исследовании А.М. Летовой также основным материалом являются фольклорные произведения, однако ученый разрабатывает свою систему фитонимического пласта лексики, беря за основу понятие «лексико-семантическая группа». Таких «групп» А.М. Летова выделяет 6:

1. Дендрологические наименования, имеющие 3 подгруппы: наименования деревьев и плодов (дерево, береза, сосна, яблоко), наименования кустарников (куст, черемуха), номинации сказочных героев с семантическим компонентом «дерево» (Ветродуб, Дубыня-богатырь, Сосна-богатырь);
2. Растение и его части, партитивные фитонимы (ветка, корень, стебель);
3. Фитонимы дикорастущих трав (трава, полынь, камыш);

4. Фитонимы ягод (ягода, смородина, малина);
5. Фитонимы огородных травянистых растений, в которых выделяется 4 подгруппы: садовые цветы (мак), наименование корнеплодов (репа), бобовых и культурных растений (боб, горох), злаковых культур (овес, пшеница, рожь);
6. Номинации грибов (гриб, опенок) [Летова 2012, 31].

Таким образом, выбор классификации зависит от выбранного материала для исследования. Проанализировав предложенные тематические группы фитонимов в представленных вариантах систематизации фитонимических наименований, можно сделать вывод о том, что границы между этими группами подвижны.

Фитонимы китайского языка относятся к малоизученным классам терминологии. В китайском языкознании существует немного работ, посвященных исследованию фитонимов, изучением которых занимались такие исследователи, как Гао Миньцян, Ся Вэйин, Ли Шичжэнь и др. Гао Миньцян, например, рассматривает все наименования растений из произведений классической литературы («Лисао», «Скорбь отверженного» и «Вопросы к небу»). Монография Ся Вэйина «Очерки по китайской номенклатуре растений» является одной из самых важных работ, посвященных фитонимам. По мнению автора, фитонимы отражают особенности восприятия растений нашими предками, а определение мотивации фитонимов требует не только собственно лингвистического анализа, но и привлечения данных биологии, фармакологии и агрономии. В монографии «Основные положения фармакологии» Ли Шичжэнь не только описал целебное действие 1892 видов растений, но и охарактеризовал мотивацию их названий. Этот труд одновременно явился также серьезным вкладом в изучение и классификацию растений, произрастающих в Китае. Китайские исследователи подразделяют фитонимы на дендронимы (наименования деревьев) и на собственно фитонимы (наименования цветов и трав) (Ли Юецзо).

К китайской фитонимике активный интерес проявляют русские ученые. В основном исследования китайских фитонимов сводятся к мотивационному аспекту наименования растительных реалий, однако интерес представляет и их символика. У.К. Толмачева, исследователь Тамбовского университета, в работе «Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая» отмечает особое отношение китайцев к цветам: «Элементы цветочной символики могут заключать в себе повседневные и праздничные обряды, народные поверья, пословицы и поговорки, метафорические выражения, характеризующие те или иные явления жизни, даже имена» [Толмачева 2011, 236-240].

Философское восприятие мира с позиций противоположностей Инь и Ян нашло отражение и в цветочной символике китайского языка. Как отмечает исследовательница, «в китайском стереотипном мышлении одни цветы олицетворяют женское начало инь, как, например, хризантема, а другие — мужское начало ян, как пион» [Толмачева 2011, 236]. В своей работе Толмачева так же приводит рейтинг самых популярных растений Китая:

- 1) цветок сливы — «не боящийся инея, противостоящий снегу»,
- 2) пион — «первая красавица в стране, обладающая небесным ароматом»,
- 3) хризантема — «имеющая тысячу разновидностей»,
- 4) орхидея — «с лучшим в мире ароматом»,
- 5) роза чайная — «императрица среди цветов»,
- 6) азалия — «Си Ши среди цветов» (Си Ши — одна из четырёх великих красавиц древнего Китая; как считается, жила в конце периода Чуньцу, называемого также Периодом Весны и Осени, который длился с 722 до н. э. по 481 до н. э.),
- 7) камелия — «великолепная и роскошная»,
- 8) лотос — «из грязи вырастающий, но остающийся чистым»,
- 9) корица — «аромат, который разносится на 10 ли»,
- 10) нарцисс — «небожитель, пришедший с весенним паводком».

Можно предположить, что цветок сливы (мэйхуа) занимает лидирующую позицию в перечне, поскольку обладает огромным количеством скрытых смыслов: ассоциируется с человеческими качествами (с одной стороны, чистота и скромность, с другой – стойкость и гордость, в связи с чем китайское боевое искусство получило название *мэйхуацзюань* – кулак мэйхуа), олицетворяет отшельничество, цветы являют собой символ долголетия, а также красоты, юности.

Пион, занимая вторую строчку приведенного выше перечня, являет собой символ Китая, олицетворяя славу, достоинство, знатность и почет. В 1903 году пион был провозглашен национальным цветком Китая, а в 1982 году стал эмблемой города Лоян.

Среди российских исследований мотивационных признаков наименования китайских фитонимов следует выделить работы А.С. Москаленко, Ю.В. Очередыко, А.М. Каликовой. Теоретическая значимость их трудов состоит в том, что ученые выделили основные принципы номинации китайских флоронимов:

1) Соматическая номинация – основана на сходстве растения с каким-либо объектом окружающего мира по внешнему виду, строению:

а) цветовая окраска – 火棘 huǒjí (букв. огненный шип), 水晶兰 shuǐjīnglán (букв. орхидея из горного хрусталя);

б) особенности формы растений целиком или отдельной части – 驴蹄草 lǘtícǎo (букв. трава как копыто осла), 猪毛菜 zhū máocài (букв. овощ со свиной щетиной);

в) размер -大薺 dà jì (букв. большая пастушья сумка).

2) Этологическая номинация заключается в обнаружении особенностей объекта, проявляемых при конкретных обстоятельствах, например, 大戟 dàjǐ (букв. древнее китайское оружие) – ядовитое растение, чьи ядовитые свойства могут использоваться как оружие.

3) Функциональная номинация указывает на привычную сферу применения данного вида растения в хозяйстве человека в различных областях:

а) в медицине – 黄耆 huángqí (букв. желтый вождь) является одним из самых полезных лекарственных растений для человека, так называемый «лидер» лекарств растительного происхождения; 沙参 shāshēn (букв. женьшень в песке) проявляет лечебные свойства «корня жизни» – женьшеня;

б) в хозяйственно-бытовых целях – 蚊子草 wénzi cǎo (букв. трава от комара) отличается использованием в отпугивании комаров.

4) Темпоральная номинация (относится ко времени цветения растения 报春花 bàochūnhuā (букв. цветы, сообщающие о наступлении весны) [Каликова, Очерedyкo 2019, 301-305].

5) Номинация по месту произрастания - 山韭 shān jiǔ (букв. горный душистый лук).

6) Номинация по вкусовым качествам - 苦菜 kǔ cài (букв. горький овощ) [Москаленко 2016, 143-145].

Большинство исследований китайской фитонимики проводится в сравнительно-сопоставительном аспекте и представлено во втором параграфе настоящего магистерского исследования.

1.2. Из истории сопоставительного исследования русских и китайских фитонимических единиц

Сравнительное языкознание и литературоведение особенно актуально на современном этапе, в условиях активно развивающегося взаимодействия различных культурных парадигм, в первую очередь диалога Востока и Запада, когда формируются новые модели сосуществования народов с разной ментальностью, разным историческим опытом.

Лингвострановедческий код, содержащийся в фитонимах, привлекает внимание различных исследователей, как лингвистов, так и литературоведов. Ученых интересует с одной стороны, метафорический перенос, наполняющий содержание наименования однокомпонентных понятий с их скрытыми смыслами и символами, с другой – метафорическая валентность, в результате которой образуются устойчивые сочетания, несущие в себе коды различных лингвокультур.

По мнению Ян Жуя, большая часть русских наименований растений образована посредством метафорического переноса (более 50%), часть представляет собой заимствования из латинского языка (35,2%) и лишь у некоторых в названии заложено прямое значение мотивирующих слов [Ян Жуй 2008, 46-47]. В китайском языке, по подсчетам исследователя, фитонимы, представленные заимствованиями, составляют лишь 5,6%, остальные фитонимы в основе наименования имеют прямую и метафорическую мотивированность, что соответствует процентному соотношению 51,4%:43%. Исходя из подсчетов исследователя, можно сделать вывод, что метафорический перенос практически является главенствующим принципом в наименовании реалий растительного мира как русского, так и китайского языков. В связи с этим, Ян Жуй выявил 4 типа номинации растений с метафорической мотивированностью: 1) соматический – по окраске, форме листьев, форме цветов, плодов; 2) этологический – по способу произрастания; 3) функциональный – по использованию в быту, по применению в лечении; 4) темпоральный – по времени цветения или появления плода.

На основе сопоставительного исследования русских и китайских фитонимов с точки зрения метафорической мотивированности их наименования можно сделать вывод, что самым продуктивным типом в обоих языках является соматический, самым редким – темпоральный. Принципиальные различия затрагивают функциональный тип, который превалирует в китайском языке, поскольку растения имеют важное значение в китайской народной медицине.

Фитонимы, неся в себе коды лингвокультур, имеют большой метафорический потенциал, в связи с чем активно используются поэтами в своих стихотворениях в качестве скрытых образов и символов.

Работа китайского исследователя Ши Хана «Флористические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века» посвящена сопоставлению художественной семантики флористических мотивов, образов, символов. Система флористических образов в поэзии двух народов зарождается в глубокой древности, базируется на непосредственных впечатлениях и знаниях биологических свойств растений, развивается в философских системах, культуре и искусстве.

Сопоставительному анализу в работе подверглись образы розы, хризантемы, лотоса, лилии, ивы, цветущей сливы (мэйхуа), хвойных деревьев (сосны). Автор работы описывает классическое понимание фитонимических образов в русской и китайской литературе, а также обращает внимание на актуализацию дополнительных смыслов, появившихся в первой трети 20 века.

Одним из доминирующих образов в китайской поэзии является хризантема, в отличие от русской, где превалирует образ розы как символ женской красоты и любви.

В классической лирике Китая *хризантема* была воплощением осени, символом противостояния хрупкой красоты надвигающейся зиме, а также знаком покоя и уединения, творчества. Этот фитоним входит, наряду с цветущей мэйхуа, орхидеей, бамбуком, в сообщество «четырех благородных мужей» и ассоциируется с независимым, гордым, благородным, волевым и жестким мужчиной, однако в русской поэтической традиции фитоним *хризантема* встречается довольно редко, воплощая при этом хрупкость быстротекущего мгновения, и связан с символикой смерти. В поэзии Китая начала XX в. в структуре этого образа актуализируется новый смысл: хризантема олицетворяет для китайского поэта родину, особенно если он далеко от нее, в то время как в русской флористической символике образ Родины олицетворяет береза.

Популярный в русской лирике образ розы первоначально в китайской поэзии был связан с обозначением красоты камня (нефрита). Позднее символика розы связывается с образом женской красоты, как, например, в стихотворении Сюй Чжимо (看呀, 美三! 春的颜色移上了她的香肌, 是玫瑰, 是月季 // Смотри, красавица! Солнце весны покрывает ее кожу, это *роза*, это дикая роза). Шипы на розах в поэзии Се Бин Синь являют собой средство защиты от жестокого мира: 玫瑰花的刺, 是攀摘的人的喷恨是她自己的慰乐 // Шипы розы ненавидят рвущего их человека, а ее саму радуют и успокаивают.

В русской поэзии 20 века образ розы может быть как олицетворением женской красоты и любви, страстных чувств (Блок, Сологуб), так и быть составляющей «мортального кода» [Ши Хан 2012, 10]:

Прости меня, мальчик веселый,
 Что я принесла тебе смерть —
 За розы с площадки крутой... (А. Ахматова).

Наряду со столь различными трактовками фитонимической символики в русской и китайской поэзии существуют и тождественные флористические образы. Ши Хан в качестве примера приводит фитонимы *лотос* и *лилия*. *Лотос* в китайской традиции обозначает чистоту, совершенство, духовное изящество, буддистское божество, а также является символом человека «благородного, выросшего из грязи, но ею не запачканного» [Ши Хан 2012, 12]. *Лилия* в христианской традиции знаменует чистоту, невинность, а также является символом Богородицы, однако в начале 20 века обретает новую семантику, соотносимую с китайским поэтическим образом: вырастая на болоте, сохраняет свою чистоту и тем самым «соединяет красоту с мраком хаоса» [Ши Хан 2012, 12].

Образы деревьев в обеих культурах связаны с мифопоэтическим сознанием и рассматриваются как мировое древо. В китайской культуре дерево причислено наряду с огнем и водой к пяти первоэлементам. В русской литературе образ дерева зачастую отождествляется с человеком, поэтому

наделен антропоморфными чертами. Образ хвойных деревьев, в частности сосны, в русской и китайской культурах противопоставлен: сосна в Китае связана с идеей обновления жизни и сопровождается радостным пейзажем, что принципиально отличается от русской культуры, где сосна традиционно считается деревом смерти и является частью таинственного пейзажа.

Наряду с работой Ши Хана символике китайских цветов посвящены работы Е.Н. Филимоновой, И.Р. Кожевниковой, Е.В. Мережко, Ли Юецзяо.

Особого внимания в отношении исследования фитонимической лексики в сопоставительном аспекте заслуживают работы Ли Юецзяо, поскольку их практическая значимость заключается в формировании лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку как иностранному. Одна из его работ направлена на изучение идиоматического потенциала фитонимов. Исследователь на основе фразеологических словарей русского и китайского языков сделал выборку преобладающих идиоматических единиц с компонентом фитоним и поделил их на тематические группы:

1. Идиомы, содержащие описание внешнего вида человека: Как маков цвет (о румянце, цвете лица: подобно ярко-красному маку (народно-поэт.) // 如花似玉 – букв.: прекрасная как цветок и нефрит (изумительная красавица);

2. Идиомы, содержащие описание возраста человека: Божий одуванчик (об очень старом человеке) // 青枝绿叶 – букв.: пышная крона дерева; пышная зелень (молодой, зелёный юноша);

3. Идиомы, содержащие описание характера, поведения человека: Тише воды, ниже травы (робкий, скромный, незаметный человек) // 兰心蕙性 – букв. характер как орхидея (женская чистота и изысканность);

4. Идиомы, содержащие описание абстрактных понятий: Это только цветочки (то, что случилось, не главное: основные беды впереди) // 春桃秋菊, 物有所时 – букв.: весенний цветок персика, осенняя хризантема (все появляется в свое время) [Ли Юецзяо 2017, 49-50].

Другая работа Ли Юецзяо «Лингвокультурологический подход к обучению коннотативно маркированной лексики китайских студентов-филологов (на материале фитонимов)» представляет собой интерес для нашего исследования, поскольку в ней зафиксированы результаты ассоциативного эксперимента, проводимого в 2016 году среди носителей китайского языка, а также проведено сопоставительное исследование с данными Русского ассоциативного словаря (РАС). Участвующим в эксперименте было предложено написать ряд ассоциаций к словам «цветок» и «трава». Наиболее частотными и совпадающим с реакциями российских респондентов оказались реакции, связанные с цветом и ароматом растений, а также с весной, солнцем, девушками и любовью. Среди наименований цветов, данных в качестве реакций на стимул «цветок», наиболее частотными оказались лотос (蓮花), хризантема (菊花), пион (牡丹), орхидея (兰花), цветы сливы (梅花), что абсолютно не совпадает с соответствующим ассоциативным рядом в РАС.

Ряд ассоциаций имеют выраженную национально-культурную специфику. Реакции *художник*, *рисунок*, *птицы* данные к слову **цветок**, объясняются традициями национального искусства - китайские художники очень часто рисуют цветы, а «цветы и птицы» - традиционный, широко известный жанр китайской живописи; *цветочный парень* - парень, который любит одновременно многих девушек; *цветочный буддийский монах* - монах, который любит девушек; *авиакомпания Китая* - символом авиакомпании Китая являются цветы сливы.

Исследователи отмечают важность для русской языковой картины мира отношения к полевым, дикорастущим цветам, что полностью отличается от представлений китайцев. Для русского сознания значимым оказывается скромный полевой цветок: именно реакция «полевой» приводится в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова в качестве первой, наиболее частотной реакции на слова-стимулы «цветок», «трава» и «растение». Это во многом может быть объяснено природно-географическими условиями России:

ее равнинным ландшафтом, а также большим количеством открытых, неосвоенных пространств (полей, лугов, степей), на которых растет огромное количество так называемых полевых цветов и трав, скромная, неяркая красота которых всегда волновала русских людей и вдохновенно воспевалась русскими поэтами и писателями. В Китае никогда не было обширных свободных пространств. Дикие цветы, случайно выросшие у дороги или вдоль межи, воспринимались как сорняки и никогда не поэтизировались.

Также важным моментом в сопоставительных исследованиях русских и китайских фитонимов являются их страноведческие особенности. Например, *образ хризантемы* в китайской традиции связан с праздником Чунъян, который отмечался в Девятый день девятого месяца по лунному календарю — время поздней осени, когда повсюду расцветают хризантемы. Следуя древнему обычаю, люди отправлялись в горы, чтобы наслаждаться хризантемами, пить вино из этих цветов, есть особые пирожные «чунъян», приготовленные также с добавлением хризантем [Ши Хан 2012, 11]. А *пион* в Китае называют царем цветов. В древности его выращивали исключительно в императорских садах и в домах богатых чиновников: чтобы насладиться красотой его цветения, проводилась особая церемония. Сейчас пион в Китае имеет сакральное значение и является атрибутом ритуалов таких, как свадьба, похороны, рождение ребенка, день рождения или просто переезд на новую квартиру. Уже много лет подряд в рамках Фестиваля пионов под девизом «Пион — свидетель счастья» проводятся торжественные бракосочетания. На свадьбу принято дарить не только цветы пиона, но и другие предметы с его изображением. Аппликациями из бумаги, изображающими пион, принято украшать машину, квартиру, ресторан, где проводится торжество, что считается пожеланием счастья, благополучия и здоровья [Толмачева 2011, 236-240].

В русской культуре такие явления встречаются значительно реже, однако следует отметить, что в Новый год принято наряжать *ель*, а на День Победы (9 Мая) дарить ветеранам *гвоздики*.

Также для русского национального сознания, как отмечает Ли Юецзяо, важным оказывается время цветения, соотносимое с земледельческим календарем. Периодичность, присущая жизни растения, находит отражение и в культурном фоне, оформляясь в виде признака «фазисность»: ранние цветы, поздние цветы, весенние цветы, последние цветы. Для китайской культуры характерно то, что растение связывается с временами года: магнолия – с весной; пион и лотос – с летом; хризантема – с осенью; бамбук и слива – с зимой. Женьшень – символ долголетия.

На основе вышеуказанных исследований можно сделать вывод о том, что изучение фитонимической лексики русской и китайской культур в особенности в сопоставительном аспекте представляется на сегодняшний день актуальным. Ученых интересуют в первую очередь коды лингвокультур, заключенные в наименованиях, а также их идиоматический потенциал, переносные смыслы, символы, позволяющие выделить универсалии и уникалии образных систем народов Востока и Запада.

1.3. Коммуникативные барьеры в процессе обучения китайцев русской фитонимике

Изучение иностранного языка не должно ограничиваться знанием только языковых единиц и употреблением их в речи. Для овладения языком необходимо познание «мира изучаемого языка» [Щукин 2003, 135]. В настоящее время в методике преподавания иностранных языков основной целью признается формирование коммуникативной компетенции как «способности решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [Азимов, Щукин 2009, 109]. В состав коммуникативной компетенции входит и социокультурная, суть которой

заключается в умении пользоваться знаниями национально-культурных особенностей страны изучаемого языка в процессе общения. Заявлять, что иностранный учащийся освоил иностранный язык, можно в том случае, если он понимает речь носителей языка и выражает свои коммуникативные намерения корректно, выразительно. Для адекватной коммуникации на иностранном языке, в том числе и на русском, важным фактором является формирование фоновых знаний, которые проявляются в процессе общения в виде уникальных культурных коннотаций, так как во многом язык определяет культура народа. Можно сказать, что иностранец, постигающий иностранный язык, в первую очередь постигает новую культуру, а язык – это ее часть, результат человеческой деятельности.

Изучение иностранного языка тесным образом связано с мыслительной деятельностью человека. Психологические и личностные возможности людей, изучающих иностранный язык, часто могут стать преградой на пути освоения языка. Языковой барьер объясняется «незнанием или недостаточным знанием языка коллектива, препятствующее индивидууму вступать в контакт с его членами, реализовывать свои интенции» [Михальченко 2006, 299]. К языковым барьерам относят психологические препятствия, заключающиеся в низкой оценке собственных знаний изучаемого языка, а также коммуникативные барьеры, которые являются «помехами, препятствующими контакту между коммуникатором и реципиентом, адекватному приему, пониманию и усвоению сообщений в процессе коммуникации» [Азимов, Щукин 2009, 183]. Проблемы в реализации коммуникативной функции языка могут быть вызваны различными причинами:

- фонетическое непонимание, которое связано с особенностями речи говорящего,
- семантический барьер, то есть неправильное понимание смысла сообщения,
- логические помехи в восприятии высказывания собеседника,
- социально-культурные различия между коммуникантами.

Преодоление коммуникативных барьеров у обучающихся в процессе изучения иностранного языка представляет собой одну из важнейших проблем современной лингводидактики. Это обусловлено тем, что, несмотря на ряд разработанных методов обучения иностранному языку, проблема тем не менее остается нерешенной. Анализ учебной литературы показал, что в основном обучение русскому языку как иностранному не включает принципы национально-ориентированного образования, тогда как в процессе обучения китайцев русской фитонимике особенно актуальными становятся факторы семантический и социально-культурный. В китайской аудитории, культура которой значительно отличается от культуры изучаемого русского языка, преграды в коммуникации неизбежны, но обучение без привлечения культурного фона невозможно. Фитонимы выступают в качестве зеркала национальной культуры и одной из главных трудностей в ведении адекватной коммуникации на иностранном языке. Являясь частью художественных текстов, разговорной речи, а также серьезным лингвокультурным барьером, фитонимические единицы требуют разработки механизмов их результативного освоения, способствующих преодолению коммуникативных препятствий.

Учет этнопсихологических особенностей при работе с китайскими учащимися необходим: важно выстроить наиболее эффективную систему обучения через разбор национальной специфики китайского языка. Перед определением тактики учебной работы над фитонимами следует рассмотреть реальные трудности, которые встречаются китайские студенты при их усвоении.

1. Лексические трудности, возникающие в связи с отсутствием эквивалента в родном языке, либо в связи с омонимией.
2. Грамматические трудности, связанные с особенностями китайского языкового строя и последующим искажением грамматической формы фитонимов русского языка китайскими обучающимися.
3. Смысловые (страноведческие) сложности, которые объясняются различиями в культурах России и Китая. Китайскую и русскую языковые

картины мира различают фитонимические образы. Китайские учащиеся часто неправильно понимают смысл русских фитонимических единиц и неправильно употребляют их в речи. Именно поэтому стоит находить оптимальные пути решения вопросов обучения РКИ китайцев, которые могут быть найдены за счет учета культурных особенностей обучаемого.

4. Стоит учитывать еще одну особенность китайской традиции в изучении иностранного языка. Система образования в Китае устроена так, что больше внимания уделяется развитию свойств памяти. Это и понятно: уникальность и сложность китайского письма требует запоминания огромного количества иероглифов. По этой причине развитию творческих навыков уделяется меньше времени, что приводит к воспроизведению ранее изученного материала, а не конструированию собственных текстов. «Китайское школьное образование является авторитарным, разрушает творческие стремления и внутренний интерес к обучению, заставляя школьников учиться из страха перед экзаменом в университет» [Чжао 2014, 26].

Лингвометодические традиции современной технологии обучения русскому языку в Китае сводится к следующим методам [Бобрышева 2004, 114]:

- метод зрительной наглядности,
- способ семантизации – использование перевода и толкования,
- преобладание дедуктивного способа введения нового материала,
- использование преимущественно тренировочных упражнений,
- использование вопросно-ответных упражнений,
- приоритет такого вида речевой деятельности, как чтение.

Как мы видим, в традиции китайского образования учащиеся чаще всего пассивно усваивают знания. В российской методике обучение строится по принципу активного взаимодействия между учителем и учеником. Следовательно, задача преподавателя РКИ, работающего с китайскими студентами, - сделать так, чтобы обучающийся был ориентирован не только

на получение знаний о фразеологизмах в русском языке, но и на практическое их использование.

Пособия по РКИ предлагают следующие пути решения вопроса о барьерах общения на русском языке с участием китайцев:

1. При препятствиях, вызванных безэквивалентностью или неполной эквивалентностью лексики, предлагается лингвометодическая система с объяснением значения, страноведческим комментарием, блоком заданий и упражнений на закрепление культурно окрашенной лексики.

2. В случае коммуникативных помех, возникающих в связи с неоднозначностью интерпретации языковых выражений в разных культурных традициях, используются страноведческий комментарий и задания с использованием родного языка, в частности с переводом с русского языка на родной и наоборот.

3. При условии непонимания оценочных оттенков используется метод контекста. Для обучения выбираются оригинальные тексты без упрощений и адаптаций.

4. При пассивном владении иностранным языком, когда фитонимы не используются в речи инофона, даже если значение понимается корректно, важна коммуникативная направленность обучения, то есть использование коммуникативных упражнений, способствующих активизации в речи учащихся фитонимических единиц.

Таким образом, в целях преодоления коммуникативных барьеров следует проводить переориентацию китайских учащихся на новые учебные стратегии – от приоритета чтения, письма и системного контроля к свободной коммуникации на русском языке как главной цели изучения языка.

1.4. Краткие выводы по первой главе

В первой главе представлено теоретическое обоснование для определения объема материала, актуальности темы исследования, уточнен

объем понятия *фитоним*, под которым подразумевается «семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур» [Дьяченко 2010, 12], а также терминологическая база, в которую входят синонимичные термины *флороним*, *фитонимическая единица* и *фитонимическая лексика* как совокупность всех слов данного тематического пласта.

Сопоставительный анализ мотивационного аспекта фитонимической лексики русского и китайского языков показал, что в основе наименований растений заложены одни и те же принципы: особенности внешнего вида (цвет, форма, размер), место, способ произрастания, время цветения функциональные особенности (применение в быту и медицине). Различия в трактовке флористических образов двух культур обусловлены ландшафтными, религиозно-мифологическими, ментальными, страноведческими факторами (фитоним хризантема), сходство объясняется общностью ботанических свойств растений (фитонимы лотос и лилия).

В результате нашего исследования получил дополнительное обоснование принцип организации работы преподавателя с китайскими обучающимися, который заключается в построении национально-ориентированной методической схемы преподнесения фитонимического материала. В условиях работы с китайскими студентами лингводидактический ресурс должен строиться на положениях коммуникативного подхода к изучению русского языка, поскольку направленность китайской традиции образования на чтение и письмо приводит к возникновению барьеров в общении на изучаемом языке.

Таким образом, в главе 1 данной магистерской диссертации были представлены сведения о теории фитонимики в русском и китайском языкознании, а также информация о сопоставлении русских и китайских фитонимов.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИТОНИМОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

2.1. Статистическая характеристика фитонимического корпуса исследования

Метод сопоставления получил широкое применение в лингвистике в связи с возможностью решения теоретических и практических задач: он востребован и в практике перевода, и в лингводидактике. Сопоставительный метод «широко используется при установке на сознательное овладение языком» [Азимов, Щукин 2009, 235]. Этот метод, который также называется контрастивным, состоит в «сопоставлении систем двух языков с целью выявления расхождений» [Азимов, Щукин 2009, 235]. В ходе сопоставительного исследования фитонимических единиц в русском и китайском языках нами были обнаружены контрасты, которые позволяют спрогнозировать коммуникативные неудачи в речи китайцев на русском языке, а также выявить области лингвострановедческих барьеров.

В целях определения потенциального материала для фитонимического минимума русского языка для иностранцев, нами был произведен отбор фитонимических единиц. Экспериментальную базу исследования составил 131 фитоним русского языка (Приложение). Основными источниками исследования послужили следующие словари:

1) «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (Москва, 2006). На сегодняшний день это самый популярный толковый словарь русского языка, созданный «для содействия повышению культуры речи широких слоев» [Ожегов, Шведова, URL]. Словарь содержит 80 000 слов и фразеологических выражений и ориентирован как на

приступающих к обучению русского языка, так и на людей с достаточно высоким уровнем владения языком.

2) Лингвострановедческий словарь «Россия», представленный на сайте Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Данный словарь представляет интерес с точки зрения преподавания русского языка как иностранного, поскольку содержащаяся в нем лексика представлена тематическими блоками, а слова поделены по уровням и содержат лингвострановедческий комментарий. В настоящем исследовании задействованы 24 лексемы тематического пласта «Флора».

3) Для определения фразеологического потенциала фитонимической лексики русского языка был использован словарь В.П. Фелицыной, В.М. Мокиенко «Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь» В.П. Фелицыной, В.М. Мокиенко (Москва, 1990).

На следующем этапе была проведена работа с фитонимическими единицами китайского языка. Результат сопоставительного исследования фитонимических единиц определит универсалии и уникалии языковой образности двух культур, те единицы, которые будут являться важным источником страноведческой информации при обучении русскому языку китайцев. В работе использован фитонимический материал китайского языка в количестве 41 единицы, полученный в результате сплошной выборки из тематических словарей электронного сайта <https://studychinese.ru> (блок «Цветы» и «Лес»), а также переводческие возможности Большого китайско-русского словаря [bcrs, URL].

Все фитонимические единицы русского языка, отобранные нами в качестве материала, мы систематизировали согласно классификации Ю.А. Дьяченко. Таким образом, 131 фитоним мы разделили на 5 тематических групп:

1) Общие наименования - слова, называющие растения по общим особенностям внешнего вида, характера произрастания и по свойствам;

2) Собственно фитонимы, которые делятся на подгруппы:

- Деревья, кустарники, их плоды;
- Лианы и их плоды;
- Цветы и травянистые растения
- Огородные травянистые растения, клубнеплоды и корнеплоды;

Данную группу мы распространили, выделив в ней следующие подгруппы:

- Злаковые культуры;
- Бобовые;
- Ягоды.

3) Наименования грибов;

4) Партитивные фитонимы, обозначающие части растений;

5) Наименования совокупностей – слова, называющие сочетания однородных растений или его частей, составляющих единое целое [Дьяченко 2010, 7-11].

Первую группу - обобщенные родовые наименования – составляют 7 существительных, что составляет 5% от общего числа лексем. В эту группу мы включили слова, называющие растения по общим особенностям внешнего вида, характера произрастания и по свойствам, а также имеющие базовое имя 'растение': гриб, дерево, куст, ягода, цветок (во вторичном значении), зелень, трава. Следует отметить, что все фитонимы, составляющие данную группу, входят в лексические минимумы современного русского языка В.В. Морковкина, причем *фитонимы цветок, дерево, трава* входят в 1000 самых употребительных русских слов.

Тематическая группа «собственно фитонимы» - самая многочисленная. Она включает в себя 122 единицы, что составляет 93% от общего числа фитонимов. Произведя качественно-количественный анализ фитонимов внутри данной группы, мы выявили, что наибольшим числом отличается подгруппа «Деревья, кустарники, их плоды» (43 слова / 32%): апельсин, верба, вяз, дуб, ель (елка), ива, кедр, клен, клюква, лавр, липа, малина,

можжевельник, пихта, осина, роза, рябина, смородина, сосна, яблоня, береза. Далее по употребительности следуют «Цветы и травянистые растения» (40 / 30%): василек, гвоздика, георгин, герань, женьшень, Иван-да-Марья, Иван-чай, ландыш, лютик, мак, мальва, мята, незабудка, одуванчик, петрушка, пион, подснежник, подорожник, ромашка, тюльпан, колокольчик, роза. Остальные подгруппы являются немногочисленными и представлены лишь несколькими фитонимами: Лианы и их плоды: ваниль, виноград, плющ (3/ 2%); Огородные травянистые растения, клубнеплоды и корнеплоды: капуста, морковь, картофель (картошка), огурец, свекла, томат (помидор) (14/ 10%); Злаковые культуры – кукуруза, пшеница, рис, рожь (5/ 3,8%); Бобовые – арахис, боб, горох, чечевица (3%); Ягоды – брусника (брусничка), виноград, голубика, ежевика, земляника, калина, клубника, клюква, малина, смородина, черемуха, черешня, черника (13/ 10%).

В группу «наименования грибов» вошли 6 фитонимов, что составляет 4,5% всех слов: *груздь, мухомор, подосиновик, подберезовик, боровик*. Партитивные фитонимы составили лишь 2 наименования: ветка, цветок, а к «наименованиям совокупностей» мы отнесли бор, зелень, лес, ельник, ивняк, роща (6/4,5%).

Следует отметить, что границы между этими группами подвижны, поскольку фитонимам свойственна полисемия, в таком случае некоторые слова могут переходить из одной группы в другую. Например, *цветок* – 1. Орган размножения растений с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок; 2. (мн. цветы, -ов). Травянистое растение, в пору цветения имеющее яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие [Ожегов, Шведова 2006, 872]. Из этого следует, что фитоним *цветок* в первичном значении составляет группу «партитивные фитонимы», а во вторичном - «обобщенные наименования». Данный факт влечет за собой коммуникативные барьеры у иностранных студентов и поэтому изучение фитонимической лексики в рамках русского языка как иностранного представляется важным и подтверждает актуальность нашего исследования.

Среди отобранных нами китайских фитонимов главенствующую позицию занимает тематическая группа «цветы», которую составили 32 фитонимические единицы, что составляет 78% от общего числа фитонимов: 牡丹 - mǔdan (пион), 兰花 - lánhuā (орхидея), 玫瑰 - méiguī (роза), 菊 - jú (хризантема), 水仙花 - shuǐxiānhuā (нарцисс) и др. Данные флоронимы были выделены в отдельный блок тематического словаря электронного сайта <https://studychinese.ru>, направленного на изучение китайского языка. Из этого следует, что тематический пласт «наименования цветов» является зеркалом национальной картины мира китайского народа и составляет неотъемлемую часть содержания обучения китайскому языку. В составе блока «Лес» мы выделили 9 фитонимических единиц, которые, согласно нашей классификации, составили следующие группы:

- Наименования совокупностей: 灌木林 - guànmùlín (низкоствольный лес, кустарниковые насаждения), 树林 - shùlín (лес, роща).
- Партитивные фитонимы: 树桩 - shùzhuāng (пень), 树皮 - shùpí (кора деревьев), 树干 - shùgàn (ствол дерева), 树枝 - shùzhī (ветка), 树根 - shùgēn (корень дерева), 叶子 - yèzi (лист).
- Общие наименования составило одно слово: 灌木丛 - guànmùcóng (кустарник).

Поскольку с позиции диалога культур толковые словари «выступают как метод и средство познания и описания многообразия окружающей нас действительности и как специфическая форма отражения культуры общества, его национальной уникальности и особенности жизни и деятельности определенного народа» [Разливанова 2009, 188], то зафиксированная в них лексика несет в себе явный лингвострановедческий код.

На основе представленных нами классификаций фитонимов русского и китайского языков можно сделать вывод о том, что в русском языке главенствующую позицию занимает группа «деревья, кустарники», в то время

как в китайском языке на первый план выходит группа «цветы». Данный факт можно объяснить, во-первых, географическими особенностями. Поскольку преобладающим в России является умеренный климатический пояс, а среди природных зон – тайга и лесостепи, то растительный мир богат хвойными и лиственными деревьями. В Китае так же растет большое количество деревьев, но они населением не культивируются.

Цветы для русского населения так же имеют важное значение (данная подгруппа занимает второе место в нашей классификации), однако в Китае это цветы окультуренные, а в России – полевые (ромашка, василек, одуванчик). Можно предположить, что это связано с наличием неосвоенных степных, полевых ландшафтов в России, куда еще не добралась рука человека, в то время как в Китае на сегодняшний день существует территориальная проблема, и каждый клочок земли возделан человеком и практически использован.

Во-вторых, главенство той или иной тематической лексической группы в разных языках обусловлено культурно-мифологическими факторами. Так, например, в Китае цветы имеют богатую символику и ассоциируются с теми или иными человеческими качествами: азалия олицетворяет женскую грацию, астра выступает образцом элегантности, очарования, скромности, и смирения, календулу в Китае зовут «цветком десяти тысяч лет», она является символом долголетия, образ вьюнка связан с любовью и браком, зависимостью, а чайная роза желтого цвета символизирует победу и является эмблемой Пекина [Толмачева 2011, 236].

В культурно-мифологическом пространстве России предпочтение отдается берёзе, которая символизирует собой возрождение жизни и в культуре славян становилась центром праздничных ритуальных действий, а со временем стала «растительной эмблемой русского народа» [Душечкина, URL]. Осина у русских связывается с низшим миром и считается проклятым деревом, ель является символом Рождества и фигурирует в христианских

легендах, дуб выступает в роли мирового древа: символизирует мировую ось, соединяющую мир живых с миром мертвых.

Именно тот факт, что фитонимы содержат не только информацию энциклопедического характера, но и транслируют информацию о морально-этических нормах, ценностных представлениях, менталитете, особенностях художественного творчества народа, а также являются основой для возникновения образных средств языка (эпитетов, устойчивых сравнений, метафор, идиом) свидетельствует о том, что заключенная в них национально-культурная информация не лежит на поверхности языка, а закодирована в сложном коннотативном содержании слова. Именно это обстоятельство позволяет исследователям говорить о существовании особого вегетативного, или растительного, кода культуры.

Такой код является одним из универсальных способов познания мира и его фрагментов, обусловленный важной ролью дикорастущих и культурных растений, способствующей мифологизации всего, что с ними связано, начиная с природных, биологических свойств и кончая категориями экзистенциального характера (например, любовь, жизнь, смерть).

2.2. Переводческий эксперимент в китайской аудитории как способ выявления лингвострановедческой специфики русских фитонимических единиц

Важной частью лингвистических исследований является эксперимент: он служит методом верификации построенной научной модели. Экспериментальный метод в лингвистике, заключающийся в «организации целенаправленного исследования каких-либо сторон речевой деятельности и знаков языка» [Глухов 2005, 199], широко используется в языкознании и обучении языку (педагогический лингвистический эксперимент). Среди наиболее разработанных современных техник лингвистического анализа

языковых явлений ученые выделяют ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала (количественная и качественная оценка значения слова), метод дополнения языкового знака, прямого толкования слова и др. В соответствии с задачами данного магистерского исследования нами был избран метод переводческого эксперимента.

Учебный перевод в обучении иностранцев русскому языку – один из спорных вопросов современной методики. Мнения здесь разделились на положительные и категорично отрицательные. Однако задачи, которые могут быть решены с помощью переводческой деятельности в учебном процессе, следующие [Щукин 2003, 47]:

- обобщить знания обучающихся в практическом применении,
- преодолеть интерферирующее влияние родного языка,
- развить умения обучающегося по переключению с языка на язык.

Цель применения переводческого эксперимента в рамках данной работы - выявление специфических характеристик сознания китайского студента в области фитонимики и переосмысление полученных данных в свете лингводидактики. В соответствии с целью эксперимента были поставлены следующие задачи:

1. Определить аудиторию эксперимента.

В переводческом эксперименте приняли участие 20 китайских студентов, изучающих русский язык в Тюменском государственном университете, из различных городов КНР: г. Цюйфу, г. Циндао, г. Вэйфан (провинция Шаньдун), г. Чанчунь (провинция Гирин). Возраст участников - от 20 до 26 лет. Уровень владения русским языком – В1-С1. Уровень образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура.

2. Отобрать материал для эксперимента.

Материалом эксперимента послужили 12 фитонимических единиц, репрезентирующих русскую национальную картину мира. Принцип отбора фитонимов - высокочастотная представленность в русскоязычных художественных текстах и живой русской речи, а также их отнесенность к тем

или иным тематическим группам, представленных в 1 параграфе 2 главы. Источник отбора - Национальный корпус русского языка.

3. Провести эксперимент.

Эксперимент был проведен 16.05.2018 на базе Регионального института международного сотрудничества ТюмГУ, а также дистанционно с использованием электронного почтового сервиса.

4. Проанализировать экспериментальные данные и выявить переводческие победы и неудачи.

5. Определить области возникновения коммуникативных, лингвострановедческих барьеров при работе с русской фитонимикой в китайской аудитории для проектирования путей их преодоления.

Переводческий эксперимент проводился в течение одного занятия (два академических часа). Перед аудиторией было поставлено условие самостоятельного выполнения перевода (без словаря и обсуждений с другими участниками эксперимента), поскольку чистота и адекватность эксперимента напрямую зависят от особенностей когнитивного аппарата и аспектов категоризации мира китайских студентов. Участникам эксперимента было сообщено, что перевод допускает возможность разных решений, в том числе и неожиданных. Им предлагалось выполнить следующие задания: 1. Прочитать предложения с фитонимами. 2. Выделенные фитонимы перевести на родной язык.

В ходе переводческого эксперимента предполагалось узнать о степени осведомленности китайских учащихся о русских фитонимах, их национально-культурной специфичности функционирования в русской языковой картине мира, об уровне заинтересованности обучающихся фитонимики изучаемого языка, а также подтвердить положения главы 1 настоящего магистерского исследования о различиях в фитонимических фондах русского и китайского языков. Участники эксперимента предложили следующие варианты перевода фитонимических единиц русского языка:

Предложения	Фитоним	Перевод на родной язык
Девушка пробиралась сквозь густой бор с корзинкой в руках.	Бор	松林 – сосновый лес; 树丛 – чаща 森林 – лес 针叶林 – хвойный лес
Орёл сидел на ветке и не мог взлететь.	Ветка	树枝 – ветви
Временами доносится аромат спелого винограда .	Виноград	葡萄
Он проходил мимо старого дуба .	Дуб	橡木 Xiàngmù 橡树 Xiàngshù
Суп из капусты в России называется щи.	Капуста	白菜 – китайская капуста 卷心菜 – качанная капуста
Курсанту заглядывала в лицо девица с букетом ландышей .	Ландыш	铃兰 兰花 铃兰花 – цветы орхидеи 蓝铃 - синий колокольчик
Заря зацвела, как маки .	Мак	罂粟 – мак опиумный (кувшин с семечками)
Построю себе дом и посажу у крыльца рябину .	Рябина	花楸 – цветочный сад 楸树 – дерево катальпы
Мухомор – красивый гриб, но ядовитый.	Мухомор	鹅膏菌 蘑菇 - гриб 毒蝇伞 蛤蟆菌

В Новый год часто вместо ели наряжают сосну .	Ель Сосна	云杉 Yún shān (облако + пихта / китайская ель) 松树
Из-под шляпки Татьяны, пшеница , рассыпаются волосы	Пшеница	小麦 Xiǎomài

Результаты переводческого эксперимента в китайской аудитории свидетельствуют о том, что:

1. Использование фитонимов в обучении русскому языку китайцев является целесообразным, поскольку этот фактор поддерживает мотивацию к изучению русского языка и культуры. Участники эксперимента показали высокий уровень заинтересованности в фитонимическом материале русского языка и предложили несколько вариантов перевода одних и тех же слов. Например, фитоним «дуб» перевели как 橡木 (xiàngmù) и 橡树 (xiàngshù), а *капусту*, как 白菜 (báicài), досл. ‘белый овощ’ и 卷心菜 (Juǎnxīncài), досл. ‘скручивать, сердце, блюдо’.

2. Русская фитонимическая лексика находится у китайских студентов в основном в пассивном запасе, т.е. фитонимы редко употребляются в их речи на русском языке и значение устанавливается с помощью контекста. Ряд фитонимических единиц хорошо знаком китайским обучающимся и имеет полный эквивалент в китайском языке, поскольку широко представлен в китайской культуре. Например, 100% опрошенных хорошо знакомы с фитонимами виноград и *капуста*. Около 70% перевели фитонимы «пшеница» и «сосна». Перевод остальных фитонимов представлен единичными случаями и вызвал ряд трудностей.

Главная задача эксперимента заключалась в определении у китайских обучающихся проблемных полей в понимании и использовании русских фитонимов, связанных с структурными и национально-культурными контрастами русского и китайского языков. При анализе вариантов перевода были выявлены следующие трудности:

1. 20% участников опроса не перевели фитоним «ели» в связи с омонимией форм: глагол «есть» в форме 3 лица множественного числа имеет форму «ели».

2. Ряд фитонимов имеет высокую вариативность перевода в связи с незнанием предложенных слов и использованием при переводе догадки по контексту:

Бор - 松林 (sōnglín), досл. ‘сосновый лес’; 树丛 (shùcóng), досл. ‘чаща’; 森林 (sēnlín), досл. ‘лес’; 针叶林 (zhēn yè lín), досл. ‘хвойный лес’.

Рябина - 花楸 (Huā qiū), досл. ‘цветочный сад’; 楸树 (qiū shù), досл. ‘дерево катальпы’ (катальпа – дерево китайского растительного ареала, в России не растет).

3. Некоторые фитонимы отсутствуют в китайском языке, поэтому учащиеся при их переводе в качестве денотата используют уже известное им растение. Ярким примером служит фитоним «ландыш», которое китайцы переводят как 铃兰 (líng lán), досл. ‘колокол, орхидея’, либо как 蓝铃 (lán líng), досл. ‘синий колокольчик’, где в качестве мотивемы наименования выступает форма растения. Таким образом, вариативность наименований связана здесь с отсутствием термина.

4. При переводе фитонима «мухомор» китайские учащиеся продемонстрировали метафорический потенциал родного языка, мотивемы которого объяснить не всегда представляется возможным: 鹅膏菌 (Égāojūn), досл. ‘гусь, гриб’; 毒蝇伞 (dú yíng sǎn), досл. ‘яд, муха, зонт’, где заключен принцип наименования по форме растения (зонт), функциональный (яд) и

элемент дословного перевода (муха); 蛤蟆菌 (há má jūn), досл. ‘лягушка, грибок’.

5. Интерес с точки зрения словообразования представляют наименования овощей, где в основе наименования лежит цветное обозначение или ботанические особенности произрастания. Примером из нашего списка служит фитоним «капуста» 白菜 – белый овощ. В этот ряд можно включить фитонимы «томат» (xīhóngshì), досл. ‘западная красная хурма’, «картофель» 土豆 (tǔdòu), досл. ‘земля, бобы’.

Анализ ошибок в установлении значения фразеологических единиц и их переводе участниками эксперимента на родной язык определил задачи обучения русской фитонимике, ориентированные на китайского студента. Важность работы в данном направлении объясняется сложностью представленного аспекта языка, который часто является коммуникативным препятствием даже для иностранца, владеющего русской лексикой, грамматикой на высоком уровне.

2.3. Лингводидактическая программа обучения китайцев русским фитонимам

Результаты анализа данных переводческого эксперимента определили основные положения работы с фитонимами на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории. Лингводидактическая программа должна быть нацелена на то, чтобы обучающиеся:

- понимали значение фитонима, его коннотацию и стилистическую окраску,
- находили фитоним в тексте,
- имели представление о значении фитонимов, входящих в состав фразеологизмов, идиом, об особенностях функционирования фитонимических единиц русской культуре,

- совершили переход от потенциального уровня владения русской фитонимикой к рецептивному (узнавание в устной и письменной речи изученных ранее фитонимических единиц) и продуктивному (корректное и уместное употребление фитонимов в собственной речи).

Для формирования этих умений был отобран фитонимический минимум, репрезентирующий лингвострановедческие особенности России. Условием отбора фитонимических единиц для внедрения в процесс обучения послужили следующие критерии:

1. Распространенность в художественных и публицистических текстах, разговорной речи. Основание отбора – данные Национального корпуса русского языка и собственный языковой опыт.

2. Функциональная и стилистическая целесообразность внедрения фитонима в образовательный процесс. Фитонимические единицы с диалектным наименованием и единицы, неактуальные для русской географии и культуры, были исключены из перечня.

3. Соответствие группе «россиеведчески ценной» (термин М.А. Денисовой [Денисова 1997, 54]) информации. В состав фитонимического минимума отбирались фитонимы с яркой национально-культурной окрашенностью и фразеологическим потенциалом.

4. Одно из главных условий отбора – это потенциальная возможность фитонимических единиц стать препятствием для адекватной коммуникации на русском языке, представлять для китайцев значительную трудность.

Таким образом, можно определить состав фитонимического минимума первого и второго сертификационного уровней (B1, B2) на занятиях по РКИ следующим образом:

1. Общие наименования: дерево, трава, цветок, ягода.
2. Собственно фитонимы:
 - Наименования деревьев и кустарников: береза, клен, рябина, дуб, ель, сосна, ива, осина, липа, яблоня, сирень;

- Наименования цветов и трав: ромашка, одуванчик, василек, мак, роза, гвоздика, лопух;
- Ягоды: малина, калина, вишня;
- Овощные культуры: картошка, репа, лук, капуста, свекла.

3. Наименования совокупностей – лес, роща, бор.

Далее суммируем тенденции преподавания русской лексики иностранцам и сформулируем рекомендации к внедрению фитонимической лексики на занятиях по РКИ в китайской аудитории:

1. Процесс обучения русским фитонимам должен быть выделен в отдельный учебный фрагмент занятий по РКИ по принципу группирования материала в определенные тематические рубрики.

2. Разработка лингводидактического комплекса должна быть направлена на формирование навыков понимания прямого и переносного значения фитонимических единиц и использования их в собственной речи.

3. Обучение должно проводиться с опорой на страноведческий комментарий.

4. Изучение фитонимов должно проводиться в единстве со всеми видами речевой деятельности.

Работа с фитонимическими единицами на уроке РКИ состоит из трех этапов:

- предъявление фитонимического материала,
- семантизация,
- закрепление материала с помощью системы упражнений.

В целях преодоления лингвострановедческих барьеров в коммуникации на русском языке предлагаются не только подстановочные, трансформационные, комбинационные упражнения, но и широкий спектр речевых упражнений (ситуативные упражнения; упражнения на развитие инициативного говорения; задания, ориентированные на перевод).

Тематическая группа «На кухне»

II сертификационный уровень

Посмотрите видеофрагмент передачи «Едим дома» с Юлией Высоцкой <https://www.youtube.com/watch?v=a2l46YGczUU>. Выполните следующие задания:

1. Выпишите все растения, которые услышите во время просмотра, установите их лексическое значение.

2. Соотнесите название овоща и картинку.

А) Лук	1)
Б) Картошка	2)
В) Морковь	3)

Г) Свекла	4)
Д) Капуста	5)

3. Выполните тестовые задания:

1) Из какого мяса лучше готовить борщ?

- А) Говядина
- Б) Капуста
- В) Курица
- Г) Картошка

2) В борщевую заправку НЕ входит

- А) Морковь
- Б) Томат
- В) Репа
- Г) Лук

4. Ответьте на вопросы:

- Какие национальные русские блюда вы знаете?
- Какие блюда национальной русской кухни вам нравятся?

5. Напишите рецепт окрошки по предложенным картинкам.

Используйте предложенные слова.

Ингредиенты:

Куриное мясо — 0,5 Килограмма

Огурец — 3 Штуки

Редис — 150 Граммов

Яйца — 5 Штук

Картошка — 3 Штуки

Укроп — 1 Пучок

Зеленый лук — 0,5 Пучка

Сметана — 400 Граммов

Вода — 3 Литра

Лимон — 1 Штука

Соль — По вкусу

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

6. Объясните значение фразеологизма *чесать репу*. Какую картинку вы бы выбрали к предложенному словосочетанию?

А)

Б)

7. Расскажите аудитории о традиционном китайском блюде. В рассказе используйте фитонимы.

Тематическая группа «В лесу»

II сертификационный уровень

Посмотрите серию «День Варенья» мультфильма «Маша и медведь»:
<https://www.youtube.com/watch?v=Cv93i0FHnNk>. Выполните следующие задания:

1. Какие растения встретились в лесу медведю?
2. Соедините стрелками фитоним из первого столбика и соответствующее ему общее понятие из второго столбика.

1) Малина	А) Овощ
2) Яблоко	Б) Фрукт
3) Клубника	В) Гриб
4) Сыроежка	Г) Ягода
5) Помидор	Д) Часть растения
6) Вишня	
7) Шишка	
8) Огурец	
9) Морковь	

3. Сравните, из чего готовит варенье медведь, а из чего Маша. Заметили ли вы что-то необычное?

4. Что растет на грядке?

А) Морковь	Б) Роза	В) Тюльпан	Г) Огурец	Д) Свекла	Е) Рябина
------------	---------	------------	-----------	-----------	-----------

5. Прочитайте стихотворение. Выпишите из текста все фитонимы. Определите значение выделенного слова по контексту. Отнесете ли вы его к фитонимам? Почему?

Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей в чаще зеленой цветут;
 На рассвете в долинах теплом и черемухой веет,
 Соловьи до рассвета поют.
 Скоро Троицын день*, скоро песни, венки и покосы...
 Все цветет и поет, молодые надежды тая...
 О весенние зори и теплые майские росы!
 О далекая юность моя!

И. А. Бунин

* *Троицын день* – славянский народный праздник. Знаменует переход от весны к лету. На Троицу было принято украшать церкви, избы, дворы и даже улицы свежими травами, цветами и ветками. Особое место уделялось молодым берёзовым ветвям.

6. Поразмышляйте над названиями растений. Как вы думаете, почему они так называются? Что лежит в основе наименований?

Сыроежка

Колокольчик

Шиповник

Черника

Голубика
 Подберезовик
 Подосиновик
 Незабудка
 Гвоздика
 Подсолнух

7. Соедините следующие фразеологизмы с соответствующими толкованиями. Составьте предложения с каждым фразеологизмом.

Фразеологизм	Толкование
<i>Это только цветочки</i>	Совершенное равнодушие, безразличие к кому-либо или чему-либо
<i>Хоть трава не расти</i>	Робкий, скромный, незаметный человек
<i>Тепличное растение</i>	То, что случилось, не главное: основные беды впереди
<i>Тише воды, ниже травы</i>	Очень похожи друг на друга по своим (обычно отрицательным) качествам
<i>Одного поля ягода</i>	Вразной, вразброд
<i>Кто в лес, кто по дрова</i>	Всё нипочем; никак не трогает

8. Игра «Кто знает больше о деревьях и кустарниках?». Заполните таблицу. Выигрывает тот, кто быстрее справится с заданием.

Дерево, кустарник	Где растёт?	Как выглядит?
Берёза		

Рябина		
Сосна		
Дуб		
Ель		
Сирень		
Вишня		
Ива		

9. Расскажите аудитории, какие растения можно встретить в китайском лесу.

Дополнительное задание.

1. Прочитайте отрывки из русских народных песен. Заполните пропуски словами из списка, поставьте их в нужную грамматическую форму.

- 1) Во поле _____ стояла,
 Во поле кудрявая стояла,
 Люли, люли стояла

А) Калина	Б) Берёза	В) Яблоня	Г) Малина
-----------	-----------	-----------	-----------

- 2) Расцветали _____ и груши,
 Поплыли туманы над рекой.
 Выходила на берег Катюша,
 На высокий берег, на крутой.

А) Калина	Б) Берёза	В) Яблоня	Г) Малина
-----------	-----------	-----------	-----------

- 3) Ой, цветет _____

В поле у ручья.

Парня молодого

Полюбила я.

А) Калина	Б) Берёза	В) Яблоня	Г) Малина
-----------	-----------	-----------	-----------

4) По _____ в сад пойдём,
 В сад пойдём, в сад пойдём,
 Плясовую заведем,
 Заведём, заведем.

А) Калина	Б) Берёза	В) Яблоня	Г) Малина
-----------	-----------	-----------	-----------

Тематическая группа «Мир цветов»

II сертификационный уровень

Прочитайте текст. Найдите значение неизвестных слов.

Полевые цветы

Как известно, Россия – очень большая равнинная страна. На ее территории много полей, лугов, степей и лесов, где растет множество диких трав и цветов. Однако русские люди не называют эти цветы дикими, а используют более «теплое» слово «полевые», образованное от существительного «поле». Это не значит, что все они растут только в поле. Полевые цветы могут расти и в степи, и на лугу, и на лесной поляне. Эти цветы не очень крупные и не очень яркие. Васильки – синие, незабудки и фиалки – голубые, колокольчики – белые и голубые, ромашки и ландыши – белые, одуванчики и лютики – желтые. Ярко красный цвет характерен только для маков, которые цветут на южных полях России. Некоторые из этих цветов отличаются необыкновенно тонким, нежным ароматом (например, ландыши и фиалки).

Неяркая, скромная красота полевых цветов воспета русскими писателями и поэтами. Во многих лирических песнях полевые цветы являются спутниками любви и нежности. Поэты часто сравнивают любимых девушек с полевыми цветами, подчеркивая при этом их нежность, скромность, изящество, тонкую, неяркую красоту.

2. Выполните задания к тексту.

- 1) Выпишите названия полевых цветов.
- 2) Что вы можете сказать о размере и цвете полевых цветов?
- 3) За что русские люди любят полевые цветы?
- 4) Каким цветам чаще посвящают свои стихи китайские поэты: полевым или садовым? Приведите примеры.

3. Групповая беседа «Какой цветок я люблю». Расскажите, какой ваш самый любимый цветок. Объясните, почему.

4. Посмотрите список сравнительных оборотов, идиом с компонентом фитоним, объясните их значение. Составьте текст-описание человека (внешность, характер), используя перечисленные словосочетания.

Глаза как васильки

Белая как лилия

Как маков цвет

Рдеть как роза

Прекрасна как роза

Нежная как ландыш

Аленький цветочек

Самовлюбленный как нарцисс

Колючий как кактус

Божий одуванчик

Осиная талия

Стройный как кипарис

5. Соедините названия цветов и соответствующие им изображения. При затруднении обращайтесь к материалам учебного словаря. Составьте предложения с этими названиями цветов и трав. Переведите названия растений на китайский язык.

Ландыш	
Одуванчик	
Василек	
Ромашка	

Мак

Колокольчик

Пион

Роза

6. Укажите лишнее слово в каждом ряду. Объясните свой выбор.

- 1) Стебель, мак, корень, лист, лепесток.
- 2) Гвоздика, василек, одуванчик, пион.
- 3) Ромашка, василек, роза, лопух.
- 4) Береза, сосна, ландыш, осина.

Тематическая группа «Фруктовый сад»

II сертификационный уровень

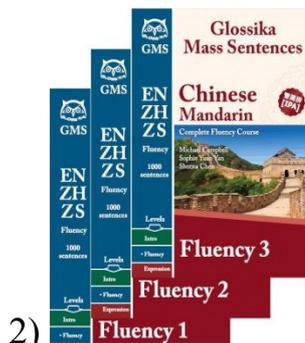
Посмотрите рекламный ролик «Фруктовый сад»: https://www.youtube.com/watch?v=0VxHIT0_uMM. Выполните следующие задания:

1. Выпишите все фитонимы, которые услышите во время просмотра. Переведите их на китайский язык.
2. Подумайте, почему в конце видеоролика мальчика показали отдельно от остальных детей? Аргументируйте свое мнение.
3. Сопоставьте фразу и говорящего.

<p>«Я – слива лиловая, спелая, садовая»</p>	
<p>«Я – абрикос, на юге рос»</p>	

<p>«Сочное, спелое, наливное яблоко – вот, кто я»</p>	
<p>«Я – спелая грушка, яблоку подружка»</p>	
<p>«Я – пузатый апельсин, солнышка веселый сын»</p>	

4. Проанализируйте предложенные картинки к фитониму «мандарин». Как вы объясните такой выбор? К каждому изображению придумайте контекст.

5. Как вы понимаете значение фразеологизма «выжатый лимон»? Составьте предложения с данным словосочетанием в прямом и переносном значении.

6. Как называется русский танец матросов, представленный на картинке?

- 1) Апельсинчик
- 2) Бананчик
- 3) Яблочко
- 4) Мандаринчик

7. Какое слово пропущено в фразеологизме _____ раздора? Объясните значение.

- 1) Апельсин
- 2) Банан
- 3) Яблоко
- 4) Слива

8. Работа в парах. Разыграйте диалог «На рынке», используя новые слова.

2.4. Краткие выводы по второй главе

По мнению большинства ученых-методистов, учет родного языка является неотъемлемой частью процесса преподавания иностранного языка. В данной главе системно описаны:

1. Переводческий эксперимент, с помощью которого мы установили лингвострановедческие зоны, препятствующие коммуникации на русском языке с участием китайцев.

2. Направления оптимизации изучения фитонимов в китайской аудитории, а также лингводидактические рекомендации к этому процессу с учетом особенностей китайских учащихся.

3. Структура лингводидактического фонда по обучению китайцев фитонимике русского языка, а именно фитонимический минимум и система упражнений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живем в эпоху бурно развивающихся контактов России и Китая, в связи с чем появляются различные ситуации межкультурной коммуникации: международные командировки и конференции, обучение в другой стране, туристические поездки. С возникновением идеи овладения иностранным языком появилась острая потребность в устранении коммуникативных неудач в процессе российско-китайских взаимодействий в определенных областях человеческой жизни. На пути адекватного общения встают коммуникативные барьеры, причиной которых часто являются лингвострановедческие единицы. Одним из противоречивых и сложных фрагментов языковой картины мира является фитонимика. Сопоставительное исследование русских и китайских фитонимов, а также переводческий эксперимент на материале русских фитонимических единиц, проведенный в китайской аудитории, выявили принципиальные отличия вегетативных кодов в русской и китайской лингвокультурах, свидетельствующие о неповторимости национальных культур и мировоззрений.

В данной магистерской диссертации были исследованы фитонимические единицы русского и китайского языков в сопоставительном аспекте. Компаративный анализ русской и китайской фитонимики позволил выявить универсалии и уникалии фитонимических систем разноструктурных языков, которые способствуют прогнозированию барьеров в общении китайцев на русском языке. Трудности китайскоговорящих студентов в речевых ситуациях, так или иначе связанных с реалиями растительного мира, возникают в связи с национально-культурной спецификой той или иной страны и могут быть преодолены в процессе реализации лингводидактической программы обучения китайцев русской фитонимике с позиций лингвострановедения. Принцип соизучения языка и истории, географии,

экономики, политики, культуры для более продуктивного овладения иностранным языком был сформулирован методистами еще в начале 20 века.

Внедрение фитонимики в структуру учебного процесса обусловлено потенциальной возможностью фитонимических единиц способствовать развитию коммуникативной компетенции: распространенность в повседневной жизни и в языке, а также идиоматический и метафорический потенциал фитонимов вызывают у обучающихся познавательную мотивацию, побуждают к выражению собственного мнения как на русском, так и на родном языках, что отвечает требованию главных целей изучения иностранного языка – ведения свободной коммуникации и адекватного перевода.

Сформированный в рамках магистерской диссертации фитонимический минимум презентации растительного мира стал основой лингводидактического ресурса, направленного на устранение коммуникативных барьеров, препятствий в понимании текста, прежде всего художественного, а также на формирование не только потенциального уровня овладения русской фитонимикой, но и продуктивного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Э.Г. Азимов. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 352 с.
2. Александрова Е.М. Лингвистические исследования. М.: Феникс, 2002. 192 с.
3. Александрова С.Н. Особенности обучения русскому языку китайских учащихся в социокультурном пространстве республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: Современные исследования социальных проблем, 2015. №10. С. 308 - 321. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obucheniya-russkomu-yazyku-kitayskih-uchaschihsya-v-sotsiokulturnom-prostranstve-respubliki-saha-yakutiya>.
4. Андриюшина Н.П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. 7-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 200 с.
5. Андриюшина Н. П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2011. № 3. С. 648-652.
6. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ, 2005. 846с.
7. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: Монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2010. 344 с.
8. Боброва Т.А. О природе названия и принципах номинации // Русский язык в школе. М., 1974. №4. С. 73-79.

9. Бобрышева И.Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта; Наука, 2004. 256 с.

10. Бобунова М.А. Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: госуниверситет им. Ленинского комсомола, 1990. 22 с.

11. Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Система лексических минимумов современного русского языка. М.: АСТ, 2003. 768 с.

12. Богаченко Н.Г., Павлова О.В., Сальникова Ю.А. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации: коллективная монография. Ульяновск: Зебра, 2016. 190 с.

13. Бурмистрова Т.Н. Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет, 2008. 175 с.

14. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 420 с.

15. Ван Вэнь Ли. Обучение китайских студентов лексике современной русской разговорной речи: на материале фильма "Питер FM": автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 24 с.

16. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

17. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.

18. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы; под ред. Ю. С. Степанова. М.: «Индрик», 2005. 1040 с.

19. Воронцов Н.Н., Сухорукова Л.Н. Эволюция органического мира: Учеб. Пособие для 9-10 кл. сред.шк. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

20. Гао Фенлань Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. Екб.: Уральский государственный педагогический университет, 2016. № 12. С. 41 – 45.

21. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351 с.

22. Горелов В.И. Лексикология китайского языка / В. И. Горелов. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

23. Готлиб О.М. Китай. Лингвострановедение: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2011. 192 с.

24. Гун Лэй, Касымова О.П. Заимствования-китаизмы в русском языке (тематическая группа названия растений) // Вестник башкирского университета. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. Т. 22. № 4. С. 1077 – 1082.

25. Гусева Е.Н. Об использовании лингвострановедческого словаря на занятиях по русскому языку как иностранному // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития. Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2016. С. 249 – 252.

26. Дай Синьюй Фразеологизмы с компонентом «Фитонимы» в русском и китайском языках: сопоставительный аспект // Молодой ученый. Казань: Молодой ученый, 2018. № 23 (209). С. 435 - 438

27. Денисова М.А. Русское слово и русский мир // Русский язык в школе, 1997. № 2. С. 53-60.

28. Дьяченко Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова: дис. ... канд. филол. наук. Курск: Курский госуниверситет, 2010. 197 с.

29. Душечкина Е.И. Русская ёлка: История, мифология, литература [Электронный ресурс]: СПб.: Норинт, 2002. 414 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Д/dushechkina-elena-vladimirovna/russkaya-yolka-istoriya-mifologiya-literatura> (23.06.2019).

30. Ерасов Б.С. Культура в странах Азии и Африки: Вопросы теории и практики. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. 229 с.

31. Зайер Б. Лингвострановедение в преподавании русского языка // Русский язык за рубежом. М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1983. №3. С. 78-81.

32. Исаев Ю.Н. Фитонимы как составная часть языковой картины мира // Вестник чувашского университета. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2012. С. 229 – 231.

33. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары.: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2015. 43 с.

34. Каликова А.М., Очередько Ю.В. Особенности лексической номинации растительного мира в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 301 - 305.

35. Каминская Ю.А. Лексический класс, его семантический и фразеологический потенциал: Названия растений и растительных организмов в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2002. 223 с.

36. Кожевников И.Р., Мережко Е.В., Шевчук О.П. Символические значения флоронимов в составе фразеологизмов китайского и японского языков (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 9 (87). Ч. 1. С. 90 – 96.

37. Колкер Я.М. Как использовать родной язык на разных ступенях изучения иностранного : учеб. пособие / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, И.М. Шеина; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. 220 с.

38. Колосова В.Б. Славянская этноботаника: очерк истории // Труды Института лингвистических исследований РАН. СПб., 2010. С. 7 – 20.

39. Комарницкий Н.А., Кудряшов Л.В., Уранов А.А. Ботаника (систематика растений), изд. 7-е, перер.. М.: Просвещение, 1975. 608 с.

40. Коновалова Н.И. Фитонимика говоров среднего Урала в системно-функциональном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: Московский пед. университет, 1993. 220 с.

41. Корнилова Т.В., Матвеев В.Э., Фисенко О.С., Чернова Н.В. Компоненты лингводидактической системы обучения иностранных филологов национально-окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 3. С. 73-79.

42. Крючкова Л.С., Мощинская Е.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. М., 2009. 480с.

43. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М.: Наука, 1986. 124 с.

44. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский гос. обл. университет, 2012. 198 с.

45. Леонтьев А.А. Важнейшие сопоставления русского языка и языков Востока (в связи с задачами обучения русскому языку) // МАПРЯЛ, Международный симпозиум. Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока. Тезисы докладов. М, 1972. С. 24-25.

46. Ли Минь Языковые и речевые барьеры в русско-китайской коммуникации // Лингвокультурология. Екб.: Уральский государственный педагогический университет, 2008. №2. С.145 – 150.

47. Линся Мэн. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №7. С. 38–49.

48. Ли Юецзяо Идиоматический потенциал фитонимов в процессе формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов // Филология и культура. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017 № 1 (47). С. 48 – 52.

49. Ли Юецзяо Лингвокультурологический подход к обучению коннотативно маркированной лексике китайских студентов-филологов (на материале фитонимов): дис. ... канд.пед.наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 2018. 187с.

50. Ли Юецзяо Символика растений в русской и китайской культуре // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом ВУЗе. СПб: Санкт-Петербургский горный университет, 2017. С. 159-161.

51. Ло Сяоя. Использование русско-китайских параллелей при обучении русскому языку как иностранному: на примере сравнительного изучения культурных символов в регионах России и Китая : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 24 с.

52. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Наука, 2011. 296 с.

53. Маркова Е.М. Типология семантических трансформаций праславянской лексики и ее отражение в русском языке: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 254 с.

54. Махнач Ю.И. Лингвострановедение на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. // Материалы Международной научной конференции «На хвлях мовы: да 90-годдзя з дня нараджэння акадэміка М.В. Бірылы». Минск, 2014. С. 185-188.

55. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Грибы. Ягоды.). М.: Наука, 1967. 258 с.

56. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного. Книга для преподавателя / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниатуллин, И.П. Лысакова, Е.И. Пассов; под ред. А.Л. Бердичевского. М.: Русский язык. Курсы, 2011. 184 с.

57. Методика обучения русскому языку как иностранному: Курс лекций / Московкин Л.В., Харченкова Л.И., Вишнякова С.А., Розова О.Г., Хрымова М.Б., Сафронова Е.Г., Вольская А., Роожина Н.О., Матвеев Т.Н., Хамшовски С.А., Лысакова И.П., Соколова Т.М., Мартинович Г.А., Чижова Т.И., Канарская О.В. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 219 с.

58. Мирзаханова Д.Б. Фитонимическая лексика азербайджанского языка (в сравнении с другими тюркскими языками): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: Дагестанский гос. пед. университет, 2007. 27 с.

59. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 464 с.

60. Морковкин В.В. Лексические минимумы современного русского языка. М.: Рус. яз., 1985. 608 с.

61. Москаленко А.С. О мотивационных признаках древнекитайских флоронимов (на материале словаря «Эръя») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 – в 2-х ч. Ч. 1. С. 143 - 145.

62. Моргун А.В. О составе типовой словообразовательной парадигмы русских названий растений // Актуальные вопросы словообразовательного анализа и словообразовательного синтеза. Киев, 1991. С. 124-135.

63. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация). Методическое пособие для русистов. СПб: «Златоуст», 2007. 200 с.

64. Пермякова Н.А. Лингвострановедческий аспект преподавания РКИ // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2017. С. 34-39.

65. Петрова А.С. Диалог культур в обучении русскому языку китайских студентов на материале темы «Семейные обряды»: дис. ... канд. пед. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 2016. 233с.

66. Романова В.В. Лингвострановедение как способ развития интереса на занятиях русского языка как иностранного // Проблемы и перспективы современной науки. Ставрополь: Логос, 2016. № 11. С. 230 – 234.

67. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 199 с.

68. Савенко А.С. Проект «Мотивационно-сопоставительного словаря русского, английского и чешского языков: фитонимы» // Вопросы лексикографии. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. № 1 (5). С. 76 – 91.

69. Сафонкина С.А. О способе представления энциклопедической и лингвострановедческой информации в толковом словаре // Лингвострановедческое описание лексики английского языка. М., 1983. 119 с.

70. Сенаторова О.А. Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка как иностранного в региональном вузе: На материале лингвокультуры Владимирского региона: автореф. дис. ... канд.пед.наук. М.: РУДН, 2003. 19 с.

71. Стернин И.А. (ред.). Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1 Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. 76 с.

72. Разливанова И. С. Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]: Молодой ученый. 2009. №11. С. 188-193. URL: <https://moluch.ru/archive/11/844/> (20.06.2019).

73. Смурова Т.В. Лексико-грамматические трудности и способы их преодоления при изучении русского языка китайскими студентами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.:2015. № 5-1. С.287-290.

74. Суетина А.И. Типы упражнений для формирования стилистических умений при обучении русскому языку китайских студентов // Педагогическое образование в России, 2015. № 1. С. 185 – 188.

75. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.

76. Сюй Гоцин. Лексикология китайского языка / Сюй Гоцин. Пекин.: Изд-во Пекинского ун-та, 1999. 195 с.

77. Тангрибергенова Г.А., Турумова Т.Х. Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного // Молодой ученый. Казань: Молодой ученый, 2017. № 3 (137). С. 690 – 691.

78. Тань Аошуан Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность [Текст] / Тань Аошуан. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.

79. Толмачева У.К. Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая // Аналитика культурологии. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина 2011. №2 (20). С. 236-240.

80. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: «Индрик», 1995. 512 с.

81. Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация. М.: Макс пресс, 2003. С. 26 – 53.

82. Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. Растения-«простолюдины» (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация. М.: Макс пресс, 2003. С. 54 – 85.

83. Фомина Т.Г. Язык и национальная культура. Лингвострановедение: учебное пособие. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011. 129 с.

84. Хазбулатов Б.А. Фитонимы в чеченском языке: синхронно-диахронный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Грозный: Чеченский гос. пед. институт, 2004. 34 с.

85. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 190 с.

86. Царёва Г.И. Все о Китае: культура, религия, традиции. Сост. Г.И. Царёва. М.: Профит Стайл, 2017. 608 с.

87. Цун Япин Национально-культурная коннотативная лексика в русском и китайском языках / Цун Япин. М.: Компания «Спутник +», 2004. 166 с.

88. Чжао Юйцзян Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования (на примере китайских учащихся): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: РУДН, 2008. 24 с.

89. Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под науч. ред. А. Юркевича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. 304 с.

90. Шалина И. В. Современная коммуникативистика : практикум : [учеб.-метод. пособие] / И. В. Шалина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 128 с.

91. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

92. Ян Жуй Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках [Электронный ресурс]: Веснік БДУ. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2008. №1. С. 46 – 49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22762089_60513436.pdf (01.06.2019).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

93. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

94. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ, 2005. 846с.

95. Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Система лексических минимумов современного русского языка. М.: АСТ, 2003. 768 с.
96. Большой китайско-русский словарь 華俄大辭典 под ред. И.М. Ошанина [Электронный ресурс]: М.: Наука, 1983 – 1984. URL: <https://bkrs.info>.
97. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург: УрГПУ, 2000. 235 с.
98. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии [Электронный ресурс]: Российская академия наук: Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 1998. URL: <http://dic.academic.ru> (15.06.2019).
99. Лингвострановедческий словарь. Портал Образование на русском. Проект Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/> (14.06.2019).
100. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Темп, 2006. 944 с.
101. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 199 с.
102. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. [Электронный ресурс]: М.: Дрофа, 2004. URL: <http://etymological.academic.ru> (01.06. 2019).
103. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. М.: Азбуковник, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Список фитонимов

п/№	Фитоним	Толкование	Кол-во употреблений/ вхождений (по НКРЯ)
1.	Абрикос	Южное фруктовое дерево сем. розоцветных, дающее сочные сладкие плоды с крупной косточкой, а также плод его.	409/783
2.	Акация	Род деревьев и кустарников сем. мимозовых.	780/ 1549
3.	Алыча	Южное плодое дерево, родственное сливе	71/151
4.	Апельсин	Цитрусовое дерево, а также сочный ароматный кисло-сладкий плод его с мягкой кожурой оранжевого цвета.	1097/2198
5.	Арахис	Южное травянистое растение сем. бобовых с плодами, содержащими маслянистые вещества, а также плод его.	60/101

6.	Азалия	Декоративное кустарниковое растение сем. вересковых с розовыми, белыми, желтыми или красными цветками.	95/203
7.	Айва	Южное дерево сем. розоцветных с твердыми ароматными плодами, похожими по форме на яблоко или грушу, а также плод его.	110/212
8.	Алоэ	Название многолетних тропических и субтропических травянистых растений с толстыми мясистыми продолговатыми листьями (используются в медицине).	122/255
9.	Анис	Однолетнее травянистое зонтичное растение с пахучими сладковато-пряными семенами, содержащими маслянистые вещества, используемые в медицине,	103/210

		парфюмерии, пищевой промышленности	
10.	Арбуз	Бахчевое растение сем. тыквенных с большими шарообразными сладкими плодами, а также плод его.	1066/3199
11.	Багульник	Вечнозеленый болотный с одурманивающим запахом кустарничек сем. вересковых	75/157
12.	Бальзамин	Садовое и комнатное травянистое растение с яркими цветками, густо сидящими на ветвях и стебле.	59/151
13.	Бамбук	Высокое и гибкое тропическое и субтропическое растение; древовидный злак с крепким полым стеблем.	317/605
14.	Банан	Высокое тропическое растение с большими листьями, а также его удлинённый и слегка изогнутый сладкий мучнистый плод.	623/1332

15.	Белладонна	Ядовитое растение сем. пасленовых, употр. в медицине и косметике.	50/98
16.	Бергамот	Сорт сочных сладких груш.	54/74
17.	Боб	Однолетнее травянистое растение сем. бобовых с овальными семенами, заключенными в стручки.	824/2286
18.	Бор	Сосновый лес.	1706/6138
19.	Брусника	Стелющийся кустарничек с вечнозелёными жёсткими листьями и красными кисловатыми ягодами.	319/658
20.	Брюква	Корнеплод с крупным шарообразным сладковатым корнем светло-желтого цвета	142/240
21.	Бузина	Кустарник или деревце сем. жимолостных с черными или красными ягодами.	330/631
22.	Ваниль	Родственное орхидее тропическое растение, а также его плоды, употр.	183/303

		как пряность и в парфюмерии.	
23.	Василек	Полевой цветок семейства сложноцветных, сорняк.	528/1894
24.	Верба	Дерево или кустарник сем. ивовых с пушистыми почками.	437/1014
25.	Вербена	Травянистое дикорастущее душистое растение, разводимое как декоративное.	33/51
26.	Ветка	Небольшой боковой отросток, побег дерева, кустарника или травянистого растения	3381/9821
27.	Виноград	Южное лиановое растение со сладкими ягодами, а такжегоды этого растения, идущие в пищу, на изготовление вина.	1994/4401
28.	Вишня	Плодовое дерево сем. розоцветных с сочными темно-красными плодами, а также плод его.	1074/2044
29.	Вьюн	Вьющаяся трава или кустарничек - сорное	177/301

		растение с бело-розовыми цветками	
30.	Вяз	Большое лиственное дерево с прочной древесиной сем. ильмовых.	396/768
31.	Горох	Растение сем. бобовых, а также его круглые семена, зерна.	1268/2734
32.	Гвоздика	Травянистое дикорастущее и садовое растение с яркими цветками	1024/1737
33.	Георгин	Крупное садовое травянистое растение сем. сложноцветных с большими яркими соцветиями	263/394
34.	Герань	Травянистое растение с пахучими листьями, разводимое как декоративное или как промышленное для получения эфирного масла.	352/561
35.	Голубика	Кустарничек сем. брусничных со съедобными сизо-	79/151

		голубыми ягодами, а также сами ягоды его	
36.	Гранат	Южное дерево, а также круглый зернистый темно-красный плод его с многочисленными кисло-сладкими семенами.	1431/4488
37.	Гречиха	Посевное травянистое растение, из семян которого изготавливают крупу и муку	238/371
38.	Гриб	Особый организм, не образующий цветков и семян и размножающийся спорами.	2739/8946
39.	Груздь	Съедобный пластинчатый гриб с широкой белой мохнатой, немного слизистой шляпкой	231/391
40.	Дерево	Многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону	10350/53013
41.	Дуб	Крупное лиственное дерево сем. буковых	2201/5722

		скрепкой древесиной и плодами-желудями.	
42.	Ежевика	Родственное малине растение сем. розоцветных – колючий кустарник со съедобными черными ягодами, а также самые его плоды, ягоды.	193/404
43.	Ель	Вечнозеленое хвойное дерево сем. сосновых с конусообразной кроной.	3268/8343
44.	Елка		1887/5891
45.	Жасмин	Садовый кустарник сем. маслиновых с белыми душистыми цветками	365/619
46.	Женьшень	Дальневосточное многолетнее травянистое растение, корень которого применяется в медицине как лечебное и тонизирующее средство	91/226
47.	Зелень	2.Растительность, растения. 3.собир. Овощи и травы, употр. в пищу.	3258/798
48.	Земляника	Многолетнее травянистое растение с белыми цветами	623/1333

		и душистыми ягодами розовато-красного цвета.	
49.	Иван-да-Марья	Травянистое растение с желтыми цветками и фиолетовыми листками.	40/64
50.	Иван-чай	Крупное травянистое растение сем. кипрейных с пурпурно-розовыми цветками.	92/129
51.	Ива	Кустарник или дерево с гибкими ветвями и узкими листьями.	1549/4702
52.	Ирис	Многолетнее травянистое растение с крупными яркими цветками.	244/425
53.	Кактус	Южное растение с толстыми сочными стеблями, покрытыми колючками, волосками.	405/976
54.	Калина	Кустарник сем. жимолостных с белыми цветками и красными горькими ягодами, а также его ягоды.	339/1710

55.	Капуста	Огородное растение сем. крестоцветных, растущее обычно кочаном	2224/5634
56.	Каштан	Дерево сем. буковых с коричневыми плодами (орехами), а также самый плод.	601/2122
57.	Кедр	Вечнозеленое хвойное дерево сем. сосновых.	574/1655
58.	Кипарис	Южное вечнозеленое хвойное дерево, преимущ. С пирамидальной кроной	524/893
59.	Клен	Дерево с широкими, у большинства видов резными листьями.	775/1406
60.	Клубника	Многолетнее травянистое растение сем. розоцветных со сладкими ароматными розово-красными ягодами, а также его ягоды.	523/949
61.	Клюква	Стелющийся болотный кустарничек сем. брусничных с красными кислыми ягодами, а также его ягоды.	461/879

62.	Кукуруза	Злак с толстым стеблем и крупными съедобными желтыми зернами, собранными в початок, а также зерна этого растения.	781/1956
63.	Лаванда	Пахучее эфирноосное травянистое или кустарниковое растение с голубыми или синими цветками.	143/250
64.	Лавр	Южное вечнозеленое дерево или кустарник, душистые листья к-рого употр. как специя.	2218 /5794
65.	Ландыш	Травянистое растение сем. лилейных с душистыми мелкими белыми цветками в форме колокольчиков.	553/1000
66.	Лимон	Цитрусовое дерево, а также сочный кислый плод его с твердой ароматной кожурой	1327/2845
67.	Липа	Лиственное дерево с сердцевидными зубчатыми листьями и душистыми медоносными цветками.	1556/3981

68.	Лютик	Травянистое растение с едким и ядовитым соком и обычно желтыми цветками.	16/669
69.	Магнолия	Вечнозеленое дерево или кустарник южных стран с крупными душистыми цветками	171/259
70.	Мак	Травянистое растение с длинным стеблем и крупными, чаще красными, цветками.	1333/3533
71.	Малина	Полукустарниковое растение сем. розоцветных со сладкими, обычно красными, ягодами, а также сами ягоды его	999/1963
72.	Мальва	Травянистое растение с крупными яркими цветками.	138/273
73.	Морковь	Огородное растение, корнеплод с оранжевым сладковатым утолщенным корнем	813/1655

74.	Можжевельник	Хвойное дерево или кустарник сем. кипарисовых.	391/662
75.	Мухомор	Ядовитый пластинчатый гриб с белой или красной в белых крапинках шляпкой	210/429
76.	Мята	Душистая многолетняя трава, употр. в медицине, в парфюмерной, пищевой промышленности	552/801
77.	Картошка	Клубнеплод сем. пасленовых с клубнями, богатыми крахмалом, а также (собир.) сами клубни.	2329/7798
78.	Незабудка	Родственное медунице травянистое растение с мелкими голубыми цветками	331/514
79.	Огурец	Огородное растение сем. тыквенных с продолговатым зеленым плодом	1918/4691
80.	Одуванчик	Травянистое растение сем. сложноцветных с желтыми цветками и семенами на	524/942

		пушистых волосках, разносимых ветром	
81.	Пальма	Дерево южных стран, обычно с прямым не ветвистым стволом и с очень крупными вечнозелеными перистыми или веерообразными листьями	1577/3915
82.	Перец	Овощное растение сем. пасленовых с плодами в виде стручков	1230/3388
83.	Петрушка	Корнеплод сем. зонтичных, корень и листья к-рого употр. как приправа к кушаньям	718/1821
84.	Пион	Декоративное растение сем. лютиковых с крупными яркими цветками (белыми, розовыми, малиново- красными).	282/501
85.	Пихта	Вечнозеленое хвойное дерево сем. сосновых с мягкой плоской хвоей и с прямо стоящими шишками.	247/550

86.	Плакун-трава	Народное название некоторых многолетних трав, употр. в народной медицине	16/27
87.	Подснежник	Лесной цветок, развивающийся под снегом и расцветающий сразу после его таяния	219/449
88.	Подсолнух	Растение сем. сложноцветных с крупным, на высоком стебле, желтым соцветием-корзинкой, заполненным семенами, богатыми маслом	477/827
89.	Подорожник	Сорная луговая, обычно придорожная, трава с мелкими цветками, собранными в соцветия в виде колоса	214/304
90.	Подосиновик	Съедобный трубчатый гриб с красно-желтой шляпкой.	78/133
91.	Осина	Лиственное дерево, родственное тополю.	784/1700

92.	Подберезовик	Съедобный трубчатый гриб с коричневато-черной шляпкой, березовик	77/215
93.	Пшеница	Хлебный злак, а также зерна его	1519/4154
94.	Ревень	Травянистое растение сем. гречишных с толстым корневищем и крупными листьями, употр. в медицине, кулинарии	94/143
95.	Редиска	Вид редьки - овощ с небольшим округлым или продолговатым корнем, покрытым тонкой белой, розовой или яркой красной кожицей.	278/433
96.	Редька	Корнеплод с толстым и светлым (в темной кожице) корнем, с острым вкусом и запахом	496/831
97.	Репейник	Сорное растение с цепкими, колючими соцветиями или плодами, а также такое соцветие или плод, лопух.	279/373

98.	Репя	Корнеплод с округлым корнем светло-желтого цвета.	531/926
99.	Рис	Злак с белыми продолговатыми зернами, идущими в пищу, а также его зерна.	2339/16624
100.	Рожь	Злак, из молотых зерен которого выпекают черный хлеб	1334/3685
101.	Роза	Кустарниковое растение сем. розоцветных с красивыми крупными душистыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок	3341/10797
102.	Ромашка	Травянистое растение сем. сложноцветных с цветками, у которых лепестки обычно белые, а середина желтая	744/1379
103.	Рябина	Дерево или кустарник сем. розоцветных с собранными в кисти горьковатыми оранжево-красными	673/1299

		плодами (ягодами), а также самыея годы	
104.	Ряска	Водяное травянистое растение, имеющее форму мельчайших зеленых пластинок и образующее сплошной слой на поверхности стоячей воды	241/369
105.	Свекла	Корнеплод с толстым сладким корнем, идущим в пищу	797/1568
106.	Слива	Фруктовое дерево сем. розоцветных с небольшими сочными плодами, а также самый такой плод с крупной косточкой	944/1903
107.	Смородина	Кустарник со съедобными кисловато-сладкими ягодами, а также самые ягоды. Красная, черная, белая	626/1242
108.	Сосна	Вечнозеленое хвойное дерево с длинными иглами и округлыми шишками	2443/7790
109.	Томат/ помидор	Огородное растение сем. пасленовых, а также его	348/762

		округлый сочный плод красного или, реже, желтого цвета, томат	
110.	Трава	Многолетнее или однолетнее растение с недеревеневающим, обычно мягким и зеленым невысоким стеблем	6408/28031
111.	Тростник	Водяное или болотное злаковое растение с коленчатым твердым стволом	636/1588
112.	Тыква	Бахчевое растение с большими круглыми или овальными съедобными плодами, а также самый плод его.	539/1091
113.	Тюльпан	Луковичное растение сем. лилейных с крупными яркими цветками.	523/963
114.	Фикус	Тропическое вечнозеленое дерево сем. тутовых с широкими плотными овальными листьями, разводимое как комнатное декоративное растение	295/507

115.	Финик	Съедобный плод финиковой пальмы	226/424
116.	Цветок	1. Орган размножения растений с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок 2. Травянистое растение, в пору цветения имеющее яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие	8948/37240
117.	Черемуха	Дерево или кустарник сем. розоцветных с белыми душистыми цветками, собранными в кисти, а также черные, терпкого вкуса ягоды этого дерева.	571/1141
118.	Черешня	Плодовое дерево рода вишни, а также плод его	265/478
119.	Черника	Кустарничек сем. брусничных с круглыми черно-синими сладкими ягодами, а также ягоды его.	286/563
120.	Чечевица	Растение сем. бобовых, а также его круглые, с двух сторон выпуклые зерна	181/274

121.	Щавель	Травянистое растение сем. гречишных с продолговатыми съедобными кислыми листьями	241/393
122.	Эвкалипт	Достигающее гигантских размеров южное дерево (а также кустарник) сем. миртовых, древесина, кора и листья к-рого являются ценным промышленным и лекарственным сырьем.	144/281
123.	Яблоня	Фруктовое дерево сем. розоцветных с шаровидными сладкими или кисло-сладкими плодами	1352/2858
124.	Ягода	Небольшой сочный плод кустарников, полукустарников, кустарничков и травянистых растений	2188/6244

125.	Береза	Лиственное дерево с белой (реже темной) корой и с сердцевидными листьями	2204/6316
126.	Ельник	Еловый лес	391/1097
127.	Ивняк	собир. Заросль ивы.	224/340
128.	Плющ	Лиановое растение, вьющееся по опорам	446/666
129.	Боровик	Белый гриб	180/347
130.	Колокольчик	Травянистое растение с лиловыми или темно-голубыми цветками, по форме похожими на маленькие колокола	1741/3885
131.	Роща	Лиственный лес	2268/6359

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Русско-китайские соответствия названий растений**

1. 西番莲 xīfānlián страстоцвет голубой (цветок)
2. 郁金香 yùjīnxiāng тюльпан Геснера
3. 山茶 shānchá дикорастущий чай; камелия японская
4. 风铃草 fēnglíngcǎo колокольчик средний (цветок)
5. 康乃馨 kāngnǎixīn гвоздика голландская
6. 菊 jú хризантема; астра
7. 大丽花 dàlìhuā георгина перистая
8. 梔子花 zhīzihuā Гардения
9. 玫瑰 méiguī роза; шиповник; розовый
10. 睡莲 shuìlián кувшинка малая
11. 水仙花 shuǐxiānhuā китайский нарцисс
12. 曼陀罗 màntuóluó дурман индийский белый (цветок)
13. 天竺葵 tiānzhúkuí розовая герань (пеларгония)
14. 晚香玉 wǎnxiāngyù тубероза клубненосная (цветок)
15. 仙人掌 xiānrénzhǎng кактус; опунция
16. 杜鹃 dùjuān рододендрон (цветок)
17. 绣球花 xiùqiúhuā Гортензия
18. 风信子 fēngxìnzǐ гиацинт восточный
19. 牡丹 mǔdān пион древовидный
20. 雏菊 chújú маргаритка многолетняя
21. 兰花 lánhuā орхидея; цветы орхидеи
22. 向日葵 xiàngrìkuí подсолнечник
23. 非洲菊 fēizhōujú гербера (цветок)
24. 鸢尾花 yuānwěihuā ирис (цветок)

25. 紫菀 zǐwǎn астра
26. 马蹄莲 mǎtílián калла лилия
27. 秋海棠 qiūhǎitáng бегония Эванса
28. 蝎尾蕉 xiēwěijiāo геликония
29. 猩猩木 yìpīnhóng пуансеттия
30. 盆景 pénjǐng бонсай
31. 木槿 mùjǐn гибискус сирийский
32. 母菊属 mǔjúshǔ ромашка
33. 树林 shùlín лес; роща
34. 树桩 shùzhuāng пень; обрубок
35. 树皮 shùpí кора деревьев
36. 树干 shùgàn ствол дерева
37. 叶子 yèzi лист; листва, листья
38. 灌木丛 guànmùcóng кустарник; заросли кустарника
39. 灌木林 guànmùlín низкоствольный лес
40. 树枝 shùzhī ветка (дерева), сук
41. 树根 shùgēn корень дерева.